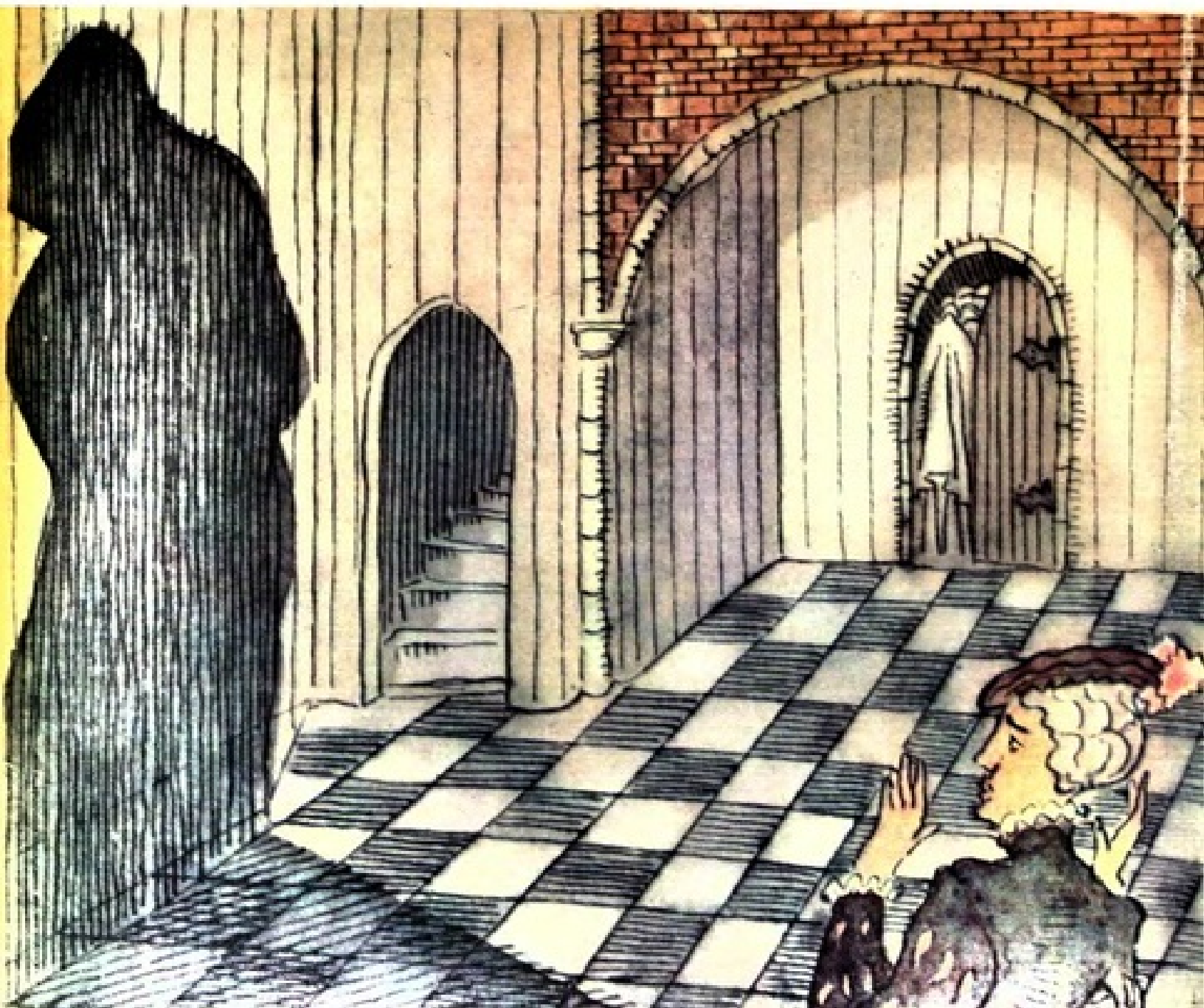

ГЕНРИХ ФОН КЛЕЙСТ
ДРАМЫ • НОВЕЛЛЫ

Annotation

Рыцарская драма «Кетхен из Гейльброна» напоминает народную сказку, и главный ее образ действительно заимствован из фольклора, из английской народной баллады, которую Клейст узнал в переработке немецкого поэта Готфрида Августа Бюргера («Граф Вальтер»). Однако этот сказочный образ вставлен в литературную драму в духе позднего немецкого романтизма, с его пристрастием к символике снов и таинственных влечений, с вмешательством сверхъестественных сил и идеализацией рыцарского средневековья.

Примечания А. Левинтона.

Иллюстрации Б. Свешникова.

- [КЕТХЕН ИЗ ГЕЙЛЬБРОНА\[1\]](#)
 -
 - [ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА](#)
 - [ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ](#)
 -
 - [Явление первое](#)
 - [Явление второе](#)
 - [ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ](#)
 -
 - [Явление первое](#)
 - [Явление второе](#)
 - [Явление третье](#)
 - [Явление четвертое](#)
 - [Явление пятое](#)
 - [Явление шестое](#)
 - [Явление седьмое](#)
 - [Явление восьмое](#)
 - [Явление девятое](#)
 - [Явление десятое](#)
 - [Явление одиннадцатое](#)
 - [Явление двенадцатое](#)
 - [Явление тринадцатое](#)
 - [ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ](#)
 - [Явление первое](#)

- [Явление второе](#)
- [Явление третье](#)
- [Явление четвертое](#)
- [Явление пятое](#)
- [Явление шестое](#)
- [Явление седьмое](#)
- [Явление восьмое](#)
- [Явление девятое](#)
- [Явление десятое](#)
- [Явление одиннадцатое](#)
- [Явление двенадцатое](#)
- [Явление тринадцатое](#)
- [Явление четырнадцатое](#)
- [Явление пятнадцатое](#)
- [Явление шестнадцатое](#)
- [ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ](#)
 -
 - [Явление первое](#)
 - [Явление второе](#)
 - [Явление третье](#)
 - [Явление четвертое](#)
 - [Явление пятое](#)
 - [Явление шестое](#)
 - [Явление седьмое](#)
 - [Явление восьмое](#)
- [ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ](#)
 -
 - [Явление первое](#)
 - [Явление второе](#)
 - [Явление третье](#)
 - [Явление четвертое](#)
 - [Явление пятое](#)
 - [Явление шестое](#)
 - [Явление седьмое](#)
 - [Явление восьмое](#)
 - [Явление девятое](#)
 - [Явление десятое](#)
 - [Явление одиннадцатое](#)
 - [Явление двенадцатое](#)

- [Явление тринадцатое](#)
- [Явление четырнадцатое](#)
- [ПРИМЕЧАНИЯ](#)
 - [КЕТХЕН ИЗ ГЕЙЛЬБРОНА, ИЛИ ИСПЫТАНИЕ ОГНЕМ](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](#)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

**КЕТХЕН ИЗ ГЕЙЛЬБРОНА [\[1\]](#),
ИЛИ ИСПЫТАНИЕ ОГНЕМ
Большое историческое представление из
рыцарских времен**

Перевод с немецкого Н. Рыковой

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Император.
Гебгардт, архиепископ Вормский.
Фридрих Веттер, граф фом Штраль.
Графиня Елена, его мать.
Элеонора, ее племянница.
Рыцарь Фламберг, вассал графа.
Готшалк, его слуга.
Бригитта, домоправительница графского замка.
Кунигунда фон Турнек.
Розалия, ее камеристка.
Теобальд Фридеборн, оружейник из Гейльброна.
Кетхен, его дочь.
Готфрид Фридеборн, ее жених.
Максимилиан, бургграф Фрейбургский.
Георг фон Вальдштеттен, его друг.
Рыцарь Шаурман; Рыцарь Вецлаф — его вассалы.
Рейнграф фом Штейн, жених Кунигунды.
Фридрих фон Гернштадт, Эгингардт фон дер Варт — его друзья
Граф Отто фон дер Флюэ, Венцель фон Нахтхейм, Ганс фон Беренклау — советники императора и судьи Тайного суда.
Якоб Пех, хозяин гостиницы.
Три господина фон Турнек.
Старые тетки Кунигунды.
Мальчик — угольщик.
Ночной сторож.
Рыцари, герольд, два угольщика, слуги гонцы, стражники, народ.

Действие происходит в Швабии.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Подземная пещера со знаками Тайного суда^[2], освещенная одним светильником.

Явление первое

Граф Отто фон дер Флюэ — председатель, Венцель фон Нахтхейм, Ганс фон Беренклау — члены суда, графы, рыцари, дворяне — все в масках, стражники с факелами. Теобальд Фридеборн, бюргер из Гейльброна, истец и граф фом Штраль, ответчик, стоят перед барьером.

Граф Отто(вставая). Мы, судьи высокого Тайного суда, мы, земные вершители божеского правосудия, мы, провозвестники крылатой рати, которой господь повелевает у себя в облаках, мы, открывающие злодеяние даже там, в глубинах души человеческой, где оно таится, подобно саламандре, ускользая от руки суда мирского, — мы призываем тебя, Теобальд Фридеборн, достопочтенный и славный оружейник из Гейльброна, изложить твою жалобу на Фридриха, графа Веттера фом Штраль. Ибо, согласно требованию твоему, он явился по первому зову Священного суда, когда герольд наш трижды ударил рукоятью меча правосудия в ворота его замка, явился и спрашивает, чего ты хочешь. (Садится.)

Теобальд Фридеборн. Вельможные господа, облеченные покровом священной тайны! Если бы тот, на кого я принес жалобу, вооружался у меня, скажем, в серебро с головы до ног или в вороненую сталь с золотыми набедренниками, пряжками и кольцами и на мою просьбу: «Платите, господин», — от-ветил: «Теобальд, что ты от меня хочешь? Я же тебе ничего не должен»; или если бы он перед лицом властей оклеветал змеиным языком мою честь; или, напав на меня во мраке ночного леса, покушался мечом или кинжалом на мою жизнь — то, бог мне свидетель, я думаю, что не стал бы жаловаться на него. За мои пятьдесят три года испытал я столько неправды, что против ее жала душа у меня теперь словно в броне. И вот кую оружие тем, кого разве комарик укусит, а скорпиону, что меня жалит, только говорю: «А ну тебя», — и даю ему уползти. Фридрих, граф Веттер фом Штраль обольстил мою дочь, мою

Катарину. Возьмите его, земные вершители божеского правосудия, и передайте закованным в броню стражам адских врат, что потрясают своими докрасна раскаленными копьями. Я обвиняю его в гнусном колдовстве, во всех ухищрениях черной ночи и в побратимстве с самим Сатаной!

Граф Отто. Мастер Теобальд из Гейльброна! Взвесь хорошенько свои слова. Ты утверждаешь, будто граф фом Штраль, которого мы знаем давно с самой лучшей стороны, обольстил твою дочь. Но в колдовстве-то ты его обвиняешь, надеюсь, не за то, что он отвел от тебя сердце твоей дочери? А уж не за то ли, что юную девицу с живым воображением он привлек к себе простым вопросом, кто она такая? Или только румянцем своих щек, зардевших ей из-под его шлема, или каким-нибудь иным ухищрением, что в ходу на любой ярмарке в ясный день?

Теобальд. Это верно, господа, не видел я, чтобы он ночью бродил по болотам или в камышах, куда редко ступает человеческая нога, да водился там с болотными огнями. Не приходилось мне видеть, чтобы он, стоя с волшебным жезлом на вершинах гор, обмерял незримое воздушное царство [\[3\]](#) или в глубоких пещерах, куда не заглянет ни единый луч света, простершись во прахе земном, шептал колдовские заклинания. Не видел я рядом с ним тех, кого назвал его побратимами, — Сатану и его воинство, рогатое, хвостатое и когтистое, как оно нарисовано в гейльбронской церкви над алтарем. Но если вы позволите мне говорить, то, я думаю, от одного лишь рассказа моего о том, что произошло, вы все вскочите с места, завопите: «Нас тринадцать, четырнадцатый черт», — броситесь к дверям и разбежитесь кто куда на триста шагов в окружности по всему лесу, что растет вокруг этой пещеры, теряя на бегу свои атласные мантии и оперенные шляпы.

Граф Отто. Ну ладно, говори, старый бешеный сутяга!

Теобальд. Прежде всего надобно вам знать, господа, что в минувшую пасху моей Кетхен исполнилось пятнадцать лет. Здорова она телом и душою, как могли быть первые люди, когда они только появились на земле, не дитя, а истинная радость господня, что тихим вечером моей жизни возникла из пустыни, словно прямо восходящая к небу благовонная струйка дыма мирты и можжевельника! Существа нежнее, милее, чище и не помыслить вам, хотя б вы и вознеслись на крыльях воображения к милым ясноглазым ангелочкам, что высовываются сквозь облака из-под рук и ног господа бога. Как пойдет она по улице в своем городском наряде — на головке соломенная шляпа блестит желтым лаком, грудь охватывает душегрейка черного бархата, на шее серебряная цепочка, — так изо всех окон и слышится шепот: «Кетхен из Гейльброна! Кетхен из Гейльброна!»

Господа, словно небо Швабии лобзаньем своим обрюхатило землю, что под ним лежит, и от этого она родилась. Родичи, такие дальние, что родством не считались уже три поколения, на крестинах да на свадьбах называли ее милой сестричкой. Вся округа, где мы живем, собиралась на ее именины, люди так и теснились да наперебой друг перед другом старались получше одарить ее. Кто ее хоть раз увидел и получил от нее, мимоходом, ласковый привет, тот потом целую неделю поминал ее в своих молитвах, словно благодаря ей сам стал лучше. Дедушка так любил ее, свою золотую внучку, что, обойдя меня, отказал ей свое именье, и она теперь самостоятельна — одна из богатейших горожанок. Пятеро молодых людей — всё сыновья достойнейших граждан — уже сватались к ней, чуть не до смерти пораженные ее прелестью. Рыцари, проезжавшие через город, просто плакали, что она не дворянская дочь: была б она дворяночкой, так они уже разорили бы весь Восток и сложили к ее ногам жемчуг и самоцветы, принесенные на плечах маврами. Но и ее душу и мою небо охранило от гордыни, и когда Готфрид Фридеборн, молодой земледелец, чья земля граничит с ее землей, попросил ее в жены и на мой вопрос: «Катарина, согласна ты?» — она ответила: «Отец, пусть будет по твоей воле», — я и сказал: «Да благословит вас господь», — и до слез обрадовался и решил — в будущую пасху пускай венчаются. Вот какая она была, господа, пока этот ее не похитил.

Граф Отто. Ну, а как же он ее у тебя похитил? Каким способом увел он ее от тебя, сбил с пути, по которому ты ее направил?

Теобальд. Каким способом? Если б я мог сказать, господа, так, значит, это было бы постижимо моими пятью чувствами и я не стоял тут перед вами и не жаловался на все эти непонятные адские козни. Что мне ответить, когда вы спрашиваете — каким способом? Встретил ли он ее у колодца, когда она ходила по воду, и сказал: «Милая девица, кто ты такая?» Стоял ли у колонны, когда она шла от обедни, и спросил: «Милая девица, где ты живешь?» Прокрался ли ночью к ее окошку и, надевая ей на шею ожерелье, молвил: «Милая девица, где ты почиваешь?» Вельможные господа, этим ее не возьмешь! Сам Спаситель наш разгадал бы Иудино лобзанье не скорее, чем она подобные хитрости. Она его отроду и в глаза не видывала. Свою спину и родинку на ней, что унаследовала от покойницы матери, знала она лучше, чем его. *(Плачет.)*

Граф Отто*(после паузы)*. И все-таки, если он ее соблазнил, так это, диковинный ты старик, где-нибудь и когда-нибудь да произошло?

Теобальд. Накануне троицына дня, когда он на пять минут зашел ко мне в мастерскую, чтобы, по его словам, я скрепил ему железную застезку

доспехов между плечом и грудью.

Венцель. Как?

Ганс. Среди бела дня?

Венцель. Когда он на пять минут зашел в твою мастерскую, чтобы скрепить застежку нагрудника?

Пауза.

Граф Отто. Успокойся, старик, и расскажи все по порядку.

Теобальд (*утирая слезы*). Было часов одиннадцать утра, когда он примчался с толпою всадников к моему дому, соскочил, гремя панцирем, с коня и вошел в мастерскую: из-за султана на шлеме пришлось ему в дверях низко наклонить голову. «Мастер, погляди-ка, — говорит он, — я иду на пфальцграфа^[4], который хочет снести ваши стены; такая у меня охота с ним сойтись, что от одного этого лопнула на груди застежка. Возьми железо и проволоку и затяни латы покрепче, да на мне, чтоб ничего не пришлось снимать». — «Ну, господин, — говорю я, — если на вашей груди доспех лопается, так уж пфальцграфу наших стен не разрушить», — усаживаю его на скамью посреди комнаты и кричу в дверь: «Вина да свежeproкопченного окорока на закуску!» — и ставлю подле него табурет с инструментами, чтобы чинить застежку. И пока на дворе все еще ржет боевой жеребец и вместе с конями слуг топчет копытами землю так, что поднимается облако пыли, словно херувим с неба свалился, — медленно открывается дверь и, держа на голове большой плоский серебряный поднос, уставленный бутылками, кубками и блюдами с закуской, входит девушка. Так вот, если бы сам господь бог явился мне из-за облаков, со мной бы, наверно, случилось то же, что с нею. Едва завидев рыцаря, роняет она на пол и поднос, и кубки, и закуску, смертельно-бледная, складывает руки, точно для молитвы, и повергается перед ним ниц, головой и грудью ударяясь об пол, словно ее поразила молния. Я говорю: «Господи владыко живота моего, что это с девочкой приключилось?» — и поднимаю ее. Она же стремительным движением руки, точно перочинный нож сложился, обнимает меня и поднимает к нему пылающее лицо, как будто перед нею неземное видение. Граф фом Штраль, взяв ее за руку, спрашивает: «Чье это дитя?» Сбегаются подмастерья, служанки, вопят: «Спаси господи! Да что это с девушкой?» Но так как она, бросив на него несколько робких взглядов, успокоилась, я подумал, что припадок прошел, и принялся с шилом и иглами за свою работу. Потом кончил и говорю: «В добрый час, господин рыцарь! Теперь можно и встретиться с пфальцграфом: застежка

скреплена, сердце ваше ее теперь не разорвет». Граф поднимается, задумчиво оглядывает с головы до ног девушку, которая ему едва по грудь, наклоняется, целует ее в лоб и говорит: «Да благословит тебя господь, да хранит он тебя, да ниспошлет тебе мир. Аминь». И только мы подошли к окну, в тот самый миг, когда он садился на боевого коня, девушка, воздев руки к небу, бросается с высоты тридцати футов прямо на мостовую, как безумная, утратившая все свои пять чувств! И ломает себе обе ноги, милостивые господа, оба своих нежных бедра прямо над круглыми коленками, словно точенными из слоновой кости. И я, старый жалкий дурак, думавший найти в ней опору для своей убывающей жизни, должен был нести ее на плечах, как в могилу. А он — накажи его бог! — кричит со своего коня из-за толпы сбежавшегося народа: «Что случилось?» И вот лежит она на смертном ложе в лихорадочном жару, без движения, шесть бесконечных недель. Ни звука не издает: даже безумие, отмычка всех сердец, не открывает нам ее сердца. Никто не сумел бы исторгнуть тайну, которая овладела ею. А едва стало ей немного лучше, она встает, завязывает свою котомку и при первом луче дня идет к двери. «Куда?» — спрашивает служанка. «К графу фом Штраль», — ответила она и исчезла.

Венцель. Невероятно!

Ганс. Исчезла?

Венцель. И все оставила?

Ганс. Имущество, родной город, жениха, с которым помолвлена?

Венцель. И даже благословения твоего не испросила?

Теобальд. Исчезла, милостивые господа. Оставила меня и все, с чем ее связывали долг, привычка, сама природа. Поцеловала мне глаза — в ту пору я еще спал — и исчезла. А я-то хотел, чтобы она мне их закрыла.

Венцель. Вот, ей-богу, удивительный случай!

Теобальд. С того дня ходит она за ним с места на место, в какой-то слепой покорности, как распутная девка. Сердце ее тянет к сиянию его лица словно канатом, сплетенным из пяти проволок. Над голыми ногами, что каждый камешек ранит, развевается по ветру юбчонка, едва прикрывающая бедра, и только соломенная шляпа защищает ей голову от солнца или от ярости непогоды. Куда бы ни устремился он в погоне за приключениями — в сырые ущелья, в пустыню, палимую полдневным жаром, во мрак густых лесов, — всюду она за ним, как собака, над которой много трудился ее хозяин. Привыкшая спать на мягких подушках, ощущавшая малейший узелок на простынях, ее же рукой случайно туда затканый, лежит она теперь, как служанка, в его конюшнях, а ночью засыпает, усталая, на соломе, которую подстилают его гордым коням.

Граф Отто. Граф Веттер фом Штраль, правда ли все это»

Граф фом Штраль. Правда, государи мои. Неотступно идет она по моему следу. Стоит мне обернуться, и вижу я две вещи: свою тень да ее.

Граф Отто. А как вы объясняете себе этот удивительный случай?

Граф фом Штраль. Безымянные господа, члены Тайного судилища! Коли черт затеял с нею игру, так я ему тут пригодился, как обезьяне кошачьи лапы^[5]. Будь я последний негодяй, если этот орешек он стащил для меня. Можете вы просто-напросто поверить моему слову: да — да, нет — нет, — как в Писании сказано, тогда ладно! Не можете, поеду в Вормс просить императора, чтобы он посвятил Теобальда в рыцари, а пока бросаю ему свою перчатку здесь, перед вами.

Граф Отто. Вы должны отвечать на наши вопросы: как объясняете вы, что она спит под вашим кровом, когда ей следует быть в доме, где она была рождена и воспитана?

Граф фом Штраль. Недель двенадцать тому назад, по дороге в Страсбург, лег я в полдневный зной, усталый, под утесом — мне теперь даже и во сне не виделась та девушка, что в Гейльбронне выбросилась из окна, — а просыпаюсь, — она дремлет у меня в ногах, словно роза, упавшая с неба! Я и говорю слугам, что лежали тут же на траве: «Что за черт! Да ведь это Кетхен из Гейльброна!» — а она открывает глаза и подвязывает шляпку свою, что во время сна сползла у нее с головы. «Катарина! — обращаюсь я к ней. — Девица, ты здесь откуда? В пятнадцати милях от Гейльброна, на самом берегу Рейна?» — «Дело есть у меня в Страсбурге, доблестный господин, — отвечает мне она, — а одной по лесам идти страшно, вот я к вам и пристала». Тут я велел дать ей перекусить чего-нибудь, что для меня мой слуга Готшальк с собой возит, и стал расспрашивать: оправилась ли она после падения, да что делает отец, да что она собирается делать в Страсбурге? Вижу, что не очень-то она охотно отвечает, и думаю: мне-то что за дело? Велел слуге проводить ее через лес, а сам вскочил на своего вороного — и в путь. Вечером, в гостинице на Страсбургской дороге, собираюсь уже на покой, — входит Готшальк, слуга мой, и говорит: девушка, мол, внизу, просит, нельзя ли ей переночевать в нашей конюшне. «С лошадьми? — спрашиваю, а потом говорю: — Если ей там достаточно мягко, мне-то что?» — и еще добавляю, поворачиваясь на другой бок: «Ты, Готшальк, подбрось ей соломы побольше да присмотри, чтобы с ней ничего не случилось». А на другой день она встала раньше всех и пошла вперед по большой дороге, опять ночевала в моей конюшне, и так каждую ночь, куда бы меня ни занесло, словно она принадлежит к моему отряду. Я ведь это терпел, государи мои,

ради вот этого седого ворчливого старика, что теперь меня к суду привлек. Потому что моему Готшалку, чудаку этакому, девушка полюбилась, и он о ней, правду сказать, словно о дочери заботится. Я и подумал: придется еще раз ехать через Гейльброн, старик будет нам благодарен. Но когда она очутилась со мной и в Страсбурге, в архиепископском замке, заметил я, что никакого своего дела у нее в Страсбурге нет, потому что занималась она только моими делами — стирала да штопала, — словно никого другого на Рейне для этого не нашлось бы. Завидел я ее как-то на пороге конюшни, подошел к ней и спрашиваю, какие же такие у нее в Страсбурге дела. «Ах, — говорит она, и так вспыхивают у нее щеки, что я думал, передник на ней загорится, — доблестный господин, что ж вы спрашиваете? Вы же и без того знаете!» Эге, думаю, вот оно что! И тут же посылаю гонца в Гейльброн, к отцу ее, с такой вестью: Кетхен у меня, я ее поберег и везу в замок Штраль: пусть он приедет поскорее и заберет ее.

Граф Отто. Ну? И что же?

Венцель. Старик не забрал девушку?

Граф фом Штраль. На двадцатый день после того появляется он у меня в замке, ввожу я его в зал моих предков и с удивлением замечаю, что, входя в дверь, опускает он руку в чашу со святой водой и брызгает на меня. Я не рассердился — такой уж у меня нрав, — усаживаю его и чистосердечно рассказываю все, как было, из сочувствия к нему советы еще даю, как ему поправить дело, чтобы все шло согласно его желанию. Утешаю его и веду вниз, в конюшню, чтобы передать ему девушку, — а она там стоит и очищает от ржавчины мое оружие. Только он вошел в дверь и со слезами на глазах раскрыл объятия, чтобы принять ее, как она, смертельно побледнев, бросается мне в ноги, заклиная всеми святыми, чтобы я ее от него защитил. Он же при виде этого застыл на месте, как соляной столп^[6], а потом, не успев я опомниться, посмотрел на меня с ужасом: «Да это сам Сатана!» — и бросил мне в лицо шляпу, которую держал в руках, будто желая отогнать страшное видение, и побежал обратно в Гейльброн, словно за ним гнался весь ад.

Граф Отто. Что тебе в голову взбрело, чудной ты старик?

Венцель. Что худого в поведении рыцаря? Чем он виноват, если к нему прилепилось сердце твоей безумной дочери?

Ганс. В чем тут можно его обвинить?

Теобальд. В чем обвинить? Ах ты — человек, страшнее, чем можно выразить словом или мыслью, да разве тебе все это не ясно так, словно херувимы совлекли с себя весь свой блеск и он, как майские лучи, озарил тебе душу? Ну как мне не дрожать перед человеком, который до того

извратил природу чистейшего на всем свете сердца, что дочь отвращает белое как мел лицо от отца, открывающего ей объятия родительской любви, словно от волка, который грозит растерзать ее? Что ж, пусть, значит, господствует Геката^[7], владычица волшебства, царица ночных туманных болот! Поднимайтесь из земли, демонские силы, которые прежде закон человеческий старался искоренить, расцветайте, согретые дыханьем ведьм, разрастайтесь, как лес, глуша собою все, чтобы сгнила малейшая небесная поросль, укоренившаяся в нашей земле. Пусть из ваших стволов и стеблей потекут адские соки, водопадами заливая всю землю, поднимая к небу удушливый чад, заполняя все русла нашей жизни и смывая своим потопом всякую невинность и добродетель!

Граф Отто. Ядом он ее опоил, что ли?

Венцель. Ты думаешь, он дал ей волшебное питье?

Ганс. Опиум, что вливает таинственную силу в сердце человека, который его выпьет?

Теобальд. Яд? Опиум? Да что вы меня-то спрашиваете, вельможные господа? Я ведь не откупоривал бутылку, из которой он поил ее под утесом. Я ведь не был в гостиницах, где она ночь за ночью спала в его конюшнях. Откуда мне знать, подливал ли он ей яду? Подождите девять месяцев: тогда вы увидите, что случилось с ее юным телом.

Граф фом Штраль. Вот ведь старый осел! Против этого у меня есть только мое имя! Позовите ее, и, если она произнесет хоть одно слово, от которого отдаленно запахнет этим вымыслом, назовите меня графом зловонной лужи или как там еще вздумается вашему праведному гневу.

Явление второе

Те же и Кетхен, которую с завязанными глазами вводят два стражника. Стражники снимают с нее повязку и уходят.

Кетхен(оглядывает всех собравшихся и, увидев графа, преклоняет перед ним одно колено)

Высокий господин мой!

Граф фом Штраль

Что ты хочешь?

Кетхен

Меня призвали пред лицо судьи.

Граф фом Штраль

Но я-то не судья. Вон там сидит он.
Встань. Я ответчик, так же как и ты.

Кетхен

Ты шутишь, господин мой.

Граф фом Штраль

Нет. Послушай:
Зачем во прах ты предо мной склонилась?
Кудесник я, сознался в волшебстве,
Но вот наложенные мною узы
Снимаю с девичьей души.

(Поднимает ее.)

Граф Отто

Прошу, девица, стань сюда, к барьеру.

Ганс

Мы — судьи.

Кетхен*(оглядываясь по сторонам)*

Испытать меня хотите.

Венцель

Сюда иди и здесь держи ответ.

Кетхен становится рядом с графом фом Штраль и смотрит на судей.

Граф Отто

Ну?

Венцель

Что ж?

Граф Отто

Пора бы подчиниться судьям!

Ганс

Тебе угодно будет отвечать?

Кетхен(про себя)

Мне говорят.

Венцель

Ну, да!

Ганс

Что ты сказала?

Граф Отто*(с удивлением)*

Так что же с этим странным существом?

Переглядываются.

Кетхен*(про себя)*

Закутанные с головы до ног
Сидят, как будто это Страшный суд.

Граф фом Штраль*(стараясь вернуть ее к действительности)*

О чем ты грезишь, странное создание?
Ты отвечаешь Тайному суду!
Меня здесь обвиняют в колдовстве,
Которым я твое похитил сердце.
Рассказывай, как все произошло!

Кетхен*(смотрит на него и складывает руки на груди)*

До слез меня ты мучишь, господин мой!
Покорную служанку научи,
Что делать ей и как себя вести.

Граф Отто*(нетерпеливо)*

Учить ее!

Ганс

Ну слыхано ли это?

Граф фом Штраль*(с мягкой серьезностью)*

Сейчас должна ты подойти к барьеру
И отвечать на все, о чем ни спросят!

Кетхен

Скажи, ты обвинен?

Граф фом Штраль

Ведь я сказал.

Кетхен

А судьи — это люди в масках?

Граф фом Штраль

Да.

Кетхен*(подходя к барьеру)*

Кто б ни были вы, господа, сойдите
С судейских мест, и пусть он сядет там!
Как перед богом говорю — в нем сердце,
Что латы, — чистое. В сравненье с ним
И ваше и мое — чернее мантий.
Когда свершен здесь грех — ему судить,
А вам — дрожа стоять перед барьером.

Граф Отто

Ты, дурочка, недавний сосунок,
Кем на пророчество вдохновлена,
Им одарил тебя какой апостол?

Теобальд

Ах ты, несчастная!

Кетхен*(заметив отца, направляется к нему)*

Отец мой милый!

(Хочет взять его за руку.)

Теобальд *(строгим голосом.)*

Вон там тебе положено стоять!

Кетхен

Не прогоняй!

(Берет его руку и целует.)

Теобальд

Меня ты узнаешь?
Из-за тебя я поседел нежданно.

Кетхен

Я вспоминала каждый божий день,

Как вьются волосы твои. Терпенье.
Не предавайся скорби непомерной.
Знай: если радость волосы чернит,
Как юноша, ты снова расцветешь.

Граф Отто

Эй, слуги, привести ее сюда!

Теобальд

Иди, куда зовут.

Кетхен*(к судьям, когда к ней подходят стражники)*

Но что вам надо?

Венцель

Не видел я строптивей существа!

Граф Отто*(когда она стала у барьера)*

Должна ты ясно, коротко ответить
На все вопросы наши, ибо мы
Тебя по совести и правде судим,
И если ты виновна, пусть душа
Надменная твоя страшится кары!

Кетхен

Что, господа честные, знать вам надо?

Граф Отто

Увидев графа Фридриха фом Штраля
В отцовском доме, ты зачем поверглась,
Как перед господом, к его ногам?
Зачем на мостовую из окошка
Ты бросилась, когда он уезжал?
Зачем, едва поправившись, пошла ты
За ним повсюду сквозь туман, сквозь ночь,
Сквозь страх — куда бы конь копыт ни ставил?

Кетхен*(багровая от смущенья, графу)*

Я этим людям все должна сказать?

Граф фом Штраль

Зачем тебе, безмозглой, одержимой,
Меня-то спрашивать? Неужто мало
Приказа, что получен от суда?

Кетхен*(повергаясь во прах)*

Убей меня, когда я провинилась!
Что родилось в глубинах тайных сердца
По божьей воле, знать не надо людям.
Жестокий тот, кто спрашивать посмел!
А если ты об этом хочешь знать,
Что ж, спрашивай — тебе душа открыта.

Ганс

Бывало ли подобное на свете?

Венцель

Лежит пред ним во прахе...

Ганс

На коленях...

Венцель

Как мы перед Спасителем своим!

Граф фом Штраль *(судьям)*

Я за ее безумство, господа,
Надеюсь, не в ответе? Что она
Рехнулась, это ясно, хоть ни вы,
Ни я причин пока не разумеем.
Когда позволите, ее спрошу я:
Быть может, по вопросам вы поймете,
Лежит ли на душе моей вина.

Граф Отто *(испытующе глядя на него)*

Пусть так! Увидим. Спрашивайте, граф.

Граф фом Штраль *(обращаясь к Кетхен, все еще стоящей на коленях)*

Ты, Катарина, можешь мне открыть —
Пойми меня — все тайное, что дремлет
В глубинах темных сердца твоего?

Кетхен

Я сердце, господин, тебе открою,
Чтоб верно знал ты все, что в нем живет.

Граф фом Штраль

Так что ж, скажи мне коротко и ясно,
Тебя из дома отчего влекло
И следовать за мною повелело?

Кетхен

Ты, господин мой, требуешь так много.
Когда бы я лежала, как сейчас,
Не пред тобой — перед своим сознанием,
Что суд вершит на троне золотом,
И все угрозы совести нечистой
Стояли тут же в огненных доспехах,
То и тогда на этот твой вопрос
Во мне все отвечало бы: не знаю.

Граф фом Штраль

Ты лжешь мне, хочешь обмануть меня,
Меня, твою опутавшего душу?
Ведь я взгляну — ты клонишься, как роза,
Что солнцу открывает лепестки.
Припомнишь ли, что сделал я с тобой,
Что с телом и душой твоей случилось?

Кетхен

Где?

Граф фом Штраль

Там ли, тут ли.

Кетхен

А когда?

Граф фом Штраль

Когда-то.

Кетхен

Ты помоги мне, господин.

Граф фом Штраль

Помочь?
Ну и чудная (*Сдерживается.*)
Ничего не помнишь?

Кетхен стоит, опустив глаза.

Какое лучше видится тебе
Из разных мест, где ты меня встречала?

Кетхен

Мне в памяти всего яснее Рейн.

Граф фом Штраль

Да. Там и было. Это знать хотел я.
Скала на рейнском берегу, где мы
В полдневный зной с тобою отдыхали.
Что там с тобой случилось, ты не помнишь?

Кетхен

Нет, славный господин мой.

Граф фом Штраль

Разве нет?
А чем я освежил твои уста?

Кетхен

Когда я отказалась пить вино,
По твоему приказу из пещеры
Принес воды мне Готшалък, твой слуга.

Граф фом Штраль

А за руку я взял тебя? Поднес
К твоим губам еще... Ну, что ж молчишь ты?

Кетхен

Когда?

Граф фом Штраль

Тогда же.

Кетхен

Нет, мой господни.

Граф фом Штраль

Так, значит, позже.

Кетхен

В Страсбурге?

Граф фом Штраль

Иль раньше.

Кетхен

Ни разу ты руки моей не тронул.

Граф фом Штраль

Катрина!

Кетхен*(краснея)*

Верно: в Гейльбронне! Прости!

Граф фом Штраль

Когда?

Кетхен

Когда отец чинил твой панцирь.

Граф фом Штраль

И больше никогда?

Кетхен

Нет.

Граф фом Штраль

Катарина!

Кетхен

Руки?

Граф фом Штраль

А может, и чего другого!

Кетхен*(припоминая)*

Да, в Страсбурге... Я помню: подбородка.

Граф фом Штраль

Как это было?

Кетхен

Сидя на пороге,
Я плакала и, что б ни говорил ты,
Молчала.

Граф фом Штраль

Почему?

Кетхен

Мне было стыдно.

Граф фом Штраль

Ты устыдилась? Правда. Мой вопрос
Тебя заставил покраснеть до шеи.
А что спросил я?

Кетхен

Ты сказал, отец мой
Остался дома в Швабии, тоскует
Он обо мне, тебе же надо в Гейльброн
Отправить лошадей своих. Так вот,
Не захочу ли я домой вернуться?

Граф фом Штраль*(холодно)*

Речь не об этом. Ну, а где еще?
Где в жизни мы с тобой еще встречались
Ведь я тебя в конюшне навещал.

Кетхен

Нет, славный господин.

Граф фом Штраль

Нет? Катарина!

Кетхен

В конюшне ты меня не навещал
И никогда ко мне не прикасался.

Граф фом Штраль

Как? Никогда?

Кетхен

Нет, господин.

Граф фом Штраль

Катрина!

Кетхен*(страстно)*

Нет, нет, ни разу, славный господин!

Граф фом Штраль

Ну, право слово, этакая лгунья!

Кетхен

Пусть я погибну, пусть я в ад пойду,
Когда хоть раз...

Граф фом Штраль*(с притворной резкостью)*

Клянется, губит душу
Свою, девчонка глупая, как будто

Господь ей все за молодость простит!
А что произошло пять дней назад
В моей конюшне? Сумерки спускались,
И Готшальку велел я уходить?

Кетхен

Ох, Иисусе! Я совсем забыла!
Ты в замке заходил ко мне в конюшню.

Граф фом Штраль

Вот и призналась! Так зачем же ты
Божилась так, что душу погубила?
Я замке Штраль в конюшню к ней пришел.

Кетхен плачет.

Граф Отто

Замучили вы девочку.

Теобальд*(подходит, растроганный, к Кетхен)*

Ах, дочка!

(Хочет прижать ее к груди.)

Кетхен

Нет, нет!

Венцель

Бесчеловечно это, право.

Граф Отто

В конюшне ничего и не случилось,

Граф фом Штраль*(глядя на нее)*

Что ж, господа, раз вы решили так, —
Согласен я: велите расходиться.

Граф Отто

С такой издевкой варварской нельзя
Допрашивать ребенка — мы считаем.
Над нею власть природа вам дала,
Но ваше обращенье с ней ужасней,
Чем колдовство, приписанное вам.

Граф фом Штраль*(поднимая Кетхен)*

Я это делал только для того,
Чтоб с торжеством она пред вами встала.
Моя перчатка

(показывая на землю)

за меня ответчик.
Когда невинность Кетхен вы признали,
Прошу вас, разрешите ей уйти.

Венцель

Не зря вы, видно, этого хотите!

Граф фом Штраль

Не зря? Что? Да не вы ли, господа,
Так возмущались варварской издевкой?

Венцель*(многозначительным тоном.)*

Хотим мы, если разрешите, знать,
Что все-таки произошло в конюшне,

Граф фом Штраль

Хотите знать?

Венцель

Конечно.

Граф фом Штраль*(багровея, обращается к Кетхен)*

На колени!

Кетхен становится перед ним на колени.

Граф Отто

Вы непомерно дерзки, граф фом Штраль!

Граф фом Штраль*(к Кетхен)*

Так! Отвечать ты будешь только мне.

Ганс

Позвольте! Подобаает нам...

Граф фом Штраль*(по-прежнему, к Кетхен)*

Ни с места!
Тебя судить здесь будет тот, кому
Твоя душа свободно покорилась.

Венцель

Найдем мы средство, граф...

Граф фом Штраль*(с трудом подавляя раздражение)*

Сказал я: нет!
И пусть меня сам черт возьмет, когда
Ее вы приневолите. Так что же
Вам, господа, сейчас угодно знать?

Ганс*(запальчиво)*

Ей-богу же!

Венцель

Вот дерзость!

Ганс

Эй, охрана!

Граф Отто

Друзья, не надо! Помните, кто он.

Первый судья

Ведь он как будто хитростью своей
Ее заставил говорить?

Второй судья

Конечно!
Пускай же он за нас ведет допрос.

Граф Отто *(графу фом Штраль)*

Спросите, что пять дней назад, под вечер,
В конюшне замка вашего случилось,
Когда вы Готшалька послали прочь?

Граф фом Штраль *(к Кетхен)*

Скажи, что вечером, пять дней назад,
В конюшне замка моего случилось,
Когда велел я Готшальку уйти?

Кетхен

Прости меня, высокий господин мой!
Теперь я все, как должно, расскажу.

Граф фом Штраль

Так. Значит, я тебя коснулся, правда?

Ведь ты призналась?

Кетхен

Да, мой господин.

Граф фом Штраль

Ну?

Кетхен

Что, мой господин?

Граф фом Штраль

Что знать хочу я?

Кетхен

Что хочешь знать?

Граф фом Штраль

Живей! Чего молчишь?
Я взял тебя, ласкал и целовал
И обнял?

Кетхен

Нет, высокий господин мой.

Граф фом Штраль

А что же?

Кетхен

Оттолкнул меня ногой.

Граф фом Штраль

Ногой? Да я и пса не оттолкнул бы!
Зачем? За что? В чем провинилась ты?

Кетхен

Когда мой добрый, ласковый отец
Приехал с лошадьми, чтоб взять меня,
Я, в страхе отвернувшись от него,
Вез памяти у ног твоих простерлась,
Моля, чтоб ты меня не отдавал.

Граф фом Штраль

А я тебя ногою оттолкнул?

Кетхен

Да, господин.

Граф фом Штраль

Вот чепуха, ей-богу!
Перед отцом твоим я притворялся.
Ведь ты осталась в замке у меня.

Кетхен

Нет, господин мой.

Граф фом Штраль

Нет? Куда ж ты делась?

Кетхен

Когда, от гнева весь побагровев,
Сорвал ты кнут с гвоздя, я поскорей
За обомшелые ворота вышла
И на развалинах стены уселась,
Под сладко пахнущею бузиной,
Где чиж, насвистывая, вил гнездо.

Граф фом Штраль

И на тебя я напустил собак?

Кетхен

Нет, господин.

Граф фом Штраль

Когда ж под лай собачий
Ты побежала из моих владений,
Я и соседа кликнул — гнать тебя?

Кетхен

Да нет же, господни! Что говоришь ты?

Граф фом Штраль

Нет? Эти господа тебя осудят!

Кетхен

До них тебе, я знаю, дела нет.
На третий день ты Готшалька прислал
Сказать, что ты со мной, как прежде, дружен,
Но надо быть разумной и уйти...

Граф фом Штраль

А что же ты ответила?

Кетхен

Сказала,
Что терпишь ты веселого чижа
В его гнезде на бузине пахучей.
Так не гони ж и Кетхен из Гейльбронна.

Граф фом Штраль*(подымая Кетхен)*

Вам все она сказала, господа.
Мы в вашей власти. Вам теперь решать.

Пауза.

Граф Отто*(с неудовольствием)*

Ты, жалобщик безумный, не знаком
С обычным волшебством самой природы!
Когда вам дело ясно, господа,
Как ясно мне, — пора принять решение,

Венцель

Пора.

Ганс

Голосовать!

Все

Голосовать!

Один из судей

Вот вздор! И без того ведь дело ясно.

Граф Отто

Герольд! Возьми свои шлем, собирай шары!

Герольд собирает шары в шлем и подает его графу.

(Встает.)

Ты, Фридрих Веттер, граф фом Штраль, решением
Единогласным Тайного суда
Оправдан. Ты же, Теобальд, не должен
С такими жалобами к нам являться,
Пока улик получше не найдешь.

(Судьям.)

Вставайте все. Закрыто заседание.

Судьи встают.

Теобальд

Так он, высокочтимые, оправдан?
Из ничего господь наш создал мир,
А он, проклятый, сделал мир ничем,
Поверг в ничто, в первоначальный хаос.
Да разве он не гнусный Сатана?

Граф Отто

Молчи, доживший до седин глупец!
Мозги тебе вправлять — не наше дело.
Эй, стражник, завяжи ему глаза
И выведи его обратно в поле.

Теобальд

Меня? Беспомощного старика?
А девочка моя?

Граф Отто

Вы, граф фом Штраль,
Должны принять от фемы порученье:
Немало здесь мы видели примеров
Чудесной вашей силы. Покажите,
Пока мы здесь еще, последний, главный:
Верните дочку старику отцу.

Граф фом Штраль

Готов я сделать все, что будет в силах.
Дитя!

Кетхен

Мой господин?

Граф фом Штраль

Меня ты любишь?

Кетхен

Всем сердцем.

Граф фом Штраль

Сделай же, как я прошу,

Кетхен

Чего ты хочешь?

Граф Фом Штраль

Не иди за мной,
Вернись к отцу. Ну как?

Кетхен

Я обещала. *(Падает без чувств.)*

Теобальд*(подхватывает ее)*

Дитя мое! Спаси, отец небесный.

Граф фом Штраль*(оборачиваясь)*

Повязку, стражник!

(Завязывает себе глаза.)

Теобальд

Будь ты проклят, гнусный,
Несущий смерть во взгляде василиск!
Еще пример твоей зловредной силы!

Граф Отто*(сходя с судейского места)*

Ну, что там, господа?

Венцель

Она упала.

Все смотрят на Кетхен.

Граф фом Штраль*(стражнику)*

Веди меня отсюда.

Теобальд

Прямо в ад!
И пусть у врат его тебя сгребет
Толпа его змеиновласых стражей,
Чтоб ты на десять тысяч сажень глубже

Тех мест, где пекло самое, попал!

Граф Отто

Молчи, старик.

Теобальд*(плачет)*

Дочурка! Кетхен!

Кетхен

Ах!

Венцель*(радостно)*

Глаза открыла!

Ганс

Да, она очнется.

Граф Отто

Снеси ее к привратнику! Ну, с богом!

Все уходят.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Лес перед пещерой Тайного суда.

Явление первое

Граф фом Штраль входит с завязанными глазами; его ведут два стражника, которые снимают с него повязку и снова исчезают в пещере.

Граф фом Штраль(бросается на землю и плачет). Вот буду лежать здесь, словно какой-нибудь пастух, и плакать. Низкое солнце еще краснеет между стволами деревьев, макушки их неподвижны. И если через четверть часа, после того как оно исчезнет за холмами, я сяду на коня и даже немного помедлю в Блохфельде, где дорога уже ровная, то попаду в замок Веттерштраль еще до того, как там погасят огни. А сейчас представлю себе, будто кони мои там, внизу, где бежит ручей, это овцы и козы, что карабкаются на скалы и щиплют траву да горный кустарник. Одет я в легкую белую холстину, перевязанную красными лентами, вокруг меня роятся резвые ветерки, чтобы донести к добрым богам вздохи, вырывающиеся из моей стесненной горем груди. Истинная правда! Переберу-ка я все слова родного языка да так основательно ограблю всю богатую главу под названием «Чувство», что ни один рифмоплет не сможет на новый лад сказать: мне грустно. Я призову все, что в печали есть трогательного, переплету друг с другом радость и влекущую к смерти скорбь, чтобы они провели мой голос, как искусного плясуна, через все извороты, пленяющие душу. И если деревья не сдвинутся с места, стряхивая с себя, как дождь, свою сладостную росу, значит, и впрямь нет в них ничего, кроме дерева, а все, что о них рассказывают поэты, просто красивая сказка. О ты... как назвать тебя, Кетхен! Почему нельзя мне назвать тебя своей? Кетхен, девушка, Кетхен! Почему нельзя мне назвать тебя своей? Почему не могу я взять тебя на руки и отнести на благоуханную постель под балдахин, которую устроила мне мать в парадном покое у нас дома? Кетхен, Кетхен, Кетхен! Ты, чья юная душа, представшая мне сегодня совершенно обнаженной, источала сладострастный аромат, словно невеста персидского царя, умащенная драгоценными маслами и усеивающая благоуханным дождем все ковры, по которым ее ведут в брачный покой. Кетхен, Кетхен, Кетхен! Почему я не

могу этого сделать! Ты — так прекрасна, что нет слов тебя воспеть, и я создам новое искусство, которое будет о тебе плакать. И открою все фиалы чувства, небесные и земные, и создам такое смешение слез, и они заструятся таким немислимым священным и вместе с тем бурным потоком, что каждый, на чьей груди я заплачу, скажет: «Они струятся ради Кетхен из Гейльброна!..» А вам что надо, седобородые старцы? Зачем вы, портреты моих закованных в броню предков, вышли из своих позолоченных рам, развешанных в моем рыцарском зале, и, потрясая своими почтенными седыми кудрями, тревожно обступаете меня со всех сторон? Нет, нет, нет! Как ни люблю я ее, а в жены взять не могу. Я не выйду из вашего горделивого круга: это было решено еще до вашего появления. Но тебя, Винфрид, первого в этом хороводе, тебя, первого из носивших наше имя, божественного, с головой, как у Зевса, тебя спрошу я, была ли праmaterь нашего рода такой, как она? Так ли светилась она благочестием и добродетелью, так ли была совершенна душой и телом, так ли украшена всеми чарами любви? О Винфрид, седовласый старец! Целую твои руки, благодарю за то, что существую, но если бы ты ее прижал к своей стальной груди, от тебя пошел бы подлинно царский род, и всякий закон на этой земле давался бы именем Веттера фом Штраль. Я знаю, что превозмогу себя и рана эта заживет, ибо какая рана не заживает у человека? Но если я когда-нибудь найду женщину, подобную тебе, Кетхен, то пройду все страны земные, и всем языкам научусь, и прославлю бога на всех наречиях, какие существуют. — Готшальк!

Явление второе

Граф фом Штраль. Готшальк.

Готшальк(входя). Эй! Эй! Господин граф фом Штраль!

Граф фом Штраль. Ну, что там?

Готшальк. Что, черт побери! Гонец прибыл от вашей матушки.

Граф фом Штраль. Гонец?

Готшальк. Примчался во весь опор, запыхавшись, опустив удила. Клянусь душой, когда б ваш замок был железным туком, а он — стрелой, так и то не смог бы лететь быстрее.

Граф фом Штраль. Что он должен мне передать?

Готшальк. Эй, рыцарь Франц!

Входит рыцарь Фламберг.

Явление третье

Те же, Фламберг.

Граф фом Штраль. Фламберг! Что это ты так спешно сюда примчался?

Фламберг. Милостивейший господин! Это — повеление графини, вашей матушки: она велела мне взять лучшего скакуна и ехать вам навстречу.

Граф фом Штраль. Ну? Что же ты должен мне сообщить?

Фламберг. Война, клянусь честью, война! Вызов на новую распря, еще теплый, как он вышел из уст герольда.

Граф фом Штраль(озабоченно). Но чей? Не бургграфа^[8] же, с которым я сейчас только заключил мир?

Фламберг. Рейнграфа, юнкера фом Штейн,^[9] чьи владения там, внизу, среди виноградников Неккара^[10].

Граф фом Штраль. Рейнграфа? А какие такие дела у меня с рейнграфом, Фламберг?

Фламберг. А какие, клянусь душой, были у вас дела с бургграфом? А что нужно было от вас многим другим до того, как вы ввязались в войну с бургграфом? Если вы не затопчете искорки греческого огня^[11], от которой вспыхивают все такие войны, так против вас загорится все Швабское нагорье да вдобавок Альпы.

Граф фом Штраль. Возможно ли? Фрейлейн Кунигунда...

Фламберг. Рейнграф от имени фрейлейн Кунигунды фон Турнек требует перепродажи вашего владения Штауфен, тех трех городков и семнадцати деревень и хуторов, которые вашему предку Отто были на известных условиях проданы ее предком Петером. Так же как это раньше делал от ее имени бургграф Фрейбургский, а еще до того ее родичи.

Граф фом Штраль(встает). Бешеная ведьма! Ведь это, кажется, третий имперский рыцарь, которого она, словно пса, науськивает на меня, чтобы отобрать эти земли! Похоже, будто вся империя у нее на посылках. Клеопатра в свое время нашла одного поклонника, и, когда он свернул себе шею, другие поостереглись,^[12] а ей служит всякий, у кого одним ребром меньше, чем у нее. И вместо каждого из них, которого я отправляю потрепанным назад, на меня лезут десять других. А какие доводы он

приводит?

Фламберг. Кто? Герольд?

Граф фом Штраль. Какие у него доводы?

Фламберг. Эх, доблестный господин, покраснеть бы ему, приводя эти доводы.

Граф фом Штраль. Он говорил о Петере фон Турнек — да? И о том, что продажа владения была совершена неправильно?

Фламберг. Разумеется. И о швабских законах, и к каждому третьему слову примешивал долг и совесть и призывал бога в свидетели, что только самые чистые побуждения заставляют его господина рейнграфа взяться за дело фрейлейн фон Турнек.

Граф фом Штраль. А о розовых щечках этой дамы он умолчал?

Фламберг. Об этом он ни слова не вымолвил.

Граф фом Штраль. Чтоб на нее черная оспа напала! Набрать бы мне ведро ночной росы да окатить ее белую шею! Распроклятое ее личико — главная причина всех этих войн против меня. И пока я не отравлю мартовский снег, которым она умывается, не будет мне покоя от здешних рыцарей. Но — терпение! Где она сейчас обретается?

Фламберг. В замке Штейн, где уже третий день в ее честь такие пиры задают, что твердь небесная вот-вот рухнет, и уж не видно будет ни солнца, ни луны, ни звезд. Бургграф, которому она дала отставку, горит жаждой мщения, и, если вы пошлете к нему гонца, я не сомневаюсь, что он вместе с вами пойдет на рейнграфа.

Граф фом Штраль. Ладно! Подайте лошадей, — еду. Я уж пообещал этой юной подстрекательнице, что, если она не перестанет поднимать на меня свое оружие, свое дерзкое личико, я ей подложу такую игрушечку, что ей вечно придется носить ее при себе в футляре. И пусть у меня правая рука отсохнет, если не сдержу слова. За мной, друзья!

Все уходят.

Явление четвертое

Хижина угольщика в горах. Ночь. Гроза с громом и молнией. Входят бургграф Оренбургский и Георг фон Вальдштеттен.

Фрейбург(кричит за сцену). Снимите ее с лошади!

Молния и удар грома.

Ну, рази себе куда хочешь, только не в набеленную мелом голову моей дражайшей невестушки Кунигунды фон Турнек.

Голос(из-за сцены). Эй, где вы?

Фрейбург. Здесь!

Георг. Случалось вам переживать подобную ночь?

Фрейбург. С неба такое льет, затопляя макушки деревьев и вершины гор, будто разразился второй всемирный потоп. Снимите ее с лошади.

Голос(из-за сцены). Она недвижима.

Другой голос. Лежит, как мертвая, у ног коня.

Фрейбург. А, притворство! Она это делает для того, чтобы не потерять своих фальшивых зубов. Скажите ей, что я бургграф Фрейбургский и сосчитал, сколько у нее во рту настоящих. Так-то! Тащите ее сюда.

Появляется рыцарь Шаурман, неся на плечах фрейлейн Кунигунду фон Турнек.

Георг. Вон там хижина угольщика.

Явление пятое

Те же, рыцарь Шаурман с фрейлейн Кунигундой, рыцарь Вецлаф и всадники бургграфа. Два угольщика.

Фрейбург(стучась в хижину). Эй, эй!

Первый угольщик(изнутри). Кто стучит?

Фрейбург. Нечего спрашивать, бездельник, открывай.

Второй угольщик(изнутри). Ого! Придется подождать, пока я поверну ключ. Кто там, уж не сам ли император?

Фрейбург. Мерзавец! Если и не он, так тот, кто здесь правит. Вот сейчас обломаю с ближайшего сука скипетр, чтобы ты это на себе почувствовал.

Первый угольщик(выходит из хижины с фонарем в руке). Кто вы такие? Чего вам надо?

Фрейбург. Я рыцарь, а эта дама, которую несут на руках, тяжело больна и...

Шаурман(сзади). Убрать свет!

Вецлаф. Выбить у него из рук фонарь!

Фрейбург(отнимая у угольщика фонарь). Плут! Будешь ты тут

светить?

Первый угольщик. Господа, по-моему, тут самый главный — я! Зачем вы забираете у меня фонарь?

Второй угольщик. Кто вы такие? Чего вам надо?

Фрейбург. Рыцари, хам ты несчастный, сказано тебе уже было!

Георг. Мы — странствующие рыцари, добрые люди, в пути нас застала непогода.

Фрейбург(перебивая). Воины мы, идем из Иерусалима к себе на родину. А эта дама, которую несут, закутанную с ног до головы в плащ, это...

Удар грома.

Первый угольщик. Ишь, хватило так, что небо разорвалось! Из Иерусалима, говорите?

Второй угольщик. У этого грома такой рык, что ни слова не расслышать.

Фрейбург. Да, из Иерусалима.

Второй угольщик. А особа женского пола, которую там несут...

Георг(указывая на бургграфа). Больная сестра этого господина, честные люди, ей надо...

Фрейбург(перебивая). Его сестра, прохвост, а моя супруга — тяжело больна, сам видишь, град и ливень чуть не убили ее, так что она ни слова вымолвить не может. Ей надо местечко в твоей хижине, пока не пройдет гроза и не наступит день.

Первый угольщик. Место в моей хижине?

Георг. Да, добрый угольщик. Пока не пройдет гроза и мы не сможем ехать дальше.

Второй угольщик. Клянусь душой, чего только не наговорили, а все ваши слова не стоят дыхания, с которым они из вас выходят.

Первый угольщик. Исаак!

Фрейбург. Ну, пустишь нас?

Первый угольщик. Я и собак императорских пустил бы, господа, если бы они были у меня под дверью. Исаак! Бездельник! Оглох, что ли?

Мальчик (из хижины). Э, слышу! Чего там?

Второй угольщик. Расстели солому, бездельник, а поверх одеяло. Придет больная дамочка и ляжет в хижине. Слышишь?

Фрейбург. А кто там у тебя?

Первый угольщик. Да белобрысый мальчишка, десятилетний,

помогает нам.

Фрейбург. Хорошо. Сюда, Шаурман. Здесь один узел развязался.

Шаурман. Где?

Фрейбург. Да ладно! Туда ее, в угол. На рассвете я тебя позову.

Шаурман уносит Кунигунду в хижину.

Явление шестое

Те же, без Шаурмана и Кунигунды.

Фрейбург. Ну, Георг, и ударю же я теперь во все кимвалы радости: попалась она нам, попалась в наши руки эта Кунигунда фон Турнек! Не будь я окрещен именем моего отца, если даже за весь божий рай, о котором молился в детстве, отдам то наслаждение, что мне назавтра уготовано. — Почему ты раньше не приехал из Вальдштеттена?

Георг. Да ты меня раньше и не звал.

Фрейбург. Ох, Георг! Посмотрел бы ты на нее, как она гарцевала, точно в сказке, окруженная всеми здешними рыцарями, — ну прямо солнце среди планет! Только что не говорила она кремешкам на дороге, из которых искры вылетали: извольте таять, когда меня видите. Фалестра^[13], царица амазонок, спускаясь с Кавказских гор просить Александра Великого, чтоб он ее поцеловал, не была божественнее и пленительнее.

Георг. Где ты ее захватил?

Фрейбург. На расстоянии пяти часов, Георг, пяти часов от Штейнбурга, где рейнграф давал ей целых три дня шумные празднества. Едва провожавшие ее рыцари отъехали, как я свалил ее двоюродного брата Изидора, что при ней оставался, на землю, вскочил с ней на вороного, да и был таков.

Георг. Макс, Макс! Что ты...

Фрейбург. Сейчас скажу, друг...

Георг. Для чего все эти чудовищные приготовления?

Фрейбург. Милый! Добрый! Чудный! Это мед Гиблы^[14] для моей души, высохшей от жажды мести, как деревяшка. Зачем допускать, чтобы эта пустая оболочка высилась на пьедестале, подобно олимпийской богине, и отвлекала нас и нам подобных от христианского храма? Долой ее, в мусорную кучу, чем выше она красовалась — тем ниже падет, пусть все видят, что никакого божества в ней и не бывало.

Георг. Но ради всего святого, скажи ты мне, из-за чего ты к ней полон такой бешеной ненависти?

Фрейбург. О Георг! Человеку ничего не стоит бросить в грязь все, что он называет своим, кроме чувства. Георг, я любил ее, а она была недостойна моей любви. Я любил ее, а она посмеялась надо мной, она была недостойна моей любви. Я скажу тебе одну вещь... Но я бледнею, когда об этом думаю. Георг, Георг! Когда черти становятся в тупик, надо им посоветоваться с тем петухом, что без толку бегал вокруг курочки, а потом вдруг увидел, что она изъедена проказой и ему для забавы не пригодна.

Георг. Но ты не обойдешься с ней не по-рыцарски?

Фрейбург. Нет. Боже упаси. Никакому слуге я не поручу своей мести. Я отвезу ее обратно в Штейнбург к рейнграфу, а там только и сделаю, что сниму с нее шейный платок. Вот и вся моя месть!

Георг. Что? Шейный платок снимешь?

Фрейбург. Да, Георг, и созову народ.

Георг. Ну, а когда это будет сделано, ты...

Фрейбург. Э, тогда я насчет нее пофилософствую. Тогда я выставлю вам по ее поводу метафизическое положение, как Платон, а потом я разьясню его на манер веселого Диогена.^[15] Человек есть... Но тише... (Прислушивается.)

Георг. Ну же! Человек есть?..

Фрейбург. По Платону, человек есть двуногое неоперенное существо. Ты знаешь, как это доказал Диоген: кажется, он оципал петуха и бросил его в толпу... И эта Кунигунда, друг, эта Кунигунда фон Турнек, она, по моему... Но тише! Не будь я мужчиной, если кто-то не спрыгнул там с коня!

Явление седьмое

Те же и граф фом Штраль, который входит в сопровождении Фламберга. Потом появляется Готшалк и мальчик-угольщик.

Граф фом Штраль(стучится в дверь). Эй вы там, добрые угольщики!

Фламберг. В такую ночь и волков в ущелье о приюте попросишь.

Граф фом Штраль. Можно войти?

Фрейбург(загораживая ему дорогу). Позвольте, господа! Кто бы вы ни были...

Георг. Войти туда вам нельзя.

Граф фом Штраль. Нельзя? А почему?

Фрейбург. А потому что там места нет — ни для вас, ни для нас. Там лежит моя тяжелобольная жена, а в единственном свободном углу поместилась ее прислуга: вы же не выгоните ее оттуда?

Граф фом Штраль. Нет, клянусь честью! Напротив, желаю ей поскорее там поправиться. Готшалк!

Фламберг. Ну, значит, переночуем в гостинице «Под открытым небом».

Граф фом Штраль. Готшалк, я тебя зову!

Готшалък(за сценой). Здесь!

Граф фом Штраль. Поддай сюда одеяла. Расположимся тут, под деревьями.

Входят Готшалък и мальчик-угольщик.

Готшалък(принося одеяла, шепотом). Черт знает, что здесь за дела творятся. Парнишка говорит, что в хижине сидит мужчина в доспехах и сторожит благородную девицу, а та лежит связанная и с кляпом во рту, словно теленок, привезенный на бойню.

Граф фом Штраль. Что ты говоришь? Девица благородная? Связанная и с заткнутым ртом? Кто тебе это сказал?

Фламберг. Мальчик! Откуда ты это знаешь?

Мальчик. Тсс! Во имя всех святых! Что вам, господа?

Граф фом Штраль. Поди сюда.

Мальчик. Я сказал: тсс!

Фламберг. Мальчик, кто тебе это сказал? Отвечай!

Мальчик(тихо, оглядевшись по сторонам). Сам видел, господа. Я лежал на соломе, когда ее внесли, говоря, что она больная. А я осветил ее лампой и вижу — она здорова, и щеки у нее не хуже, чем у нашей Лоры. И стонет потихоньку, подмигивает, и руки мне жмет, ну только что не говорит словами, — как умная собака: «Развяжи меня, мальчик, развяжи». Так что я глазами услышал и пальцами уразумел.

Граф фом Штраль. Ну так и сделай это, белобрысый.

Фламберг. Чего медлишь? Что ты делаешь?

Граф фом Штраль. Развяжи ее и пришли сюда.

Мальчик(боязливо). Тсс, говорю вам. Молчите как рыбы. А ну как поднимутся там все трое да придут сюда посмотреть, что тут делается?

Граф фом Штраль. Не бойся, мальчуган, не бойся.

Фламберг. Ничего они не слыхали.

Граф фом Штраль. Они все места ищут, где бы от дождя укрыться.

Мальчик (озираясь). А вы за меня заступитесь?

Граф фом Штраль. Да, не будь я рыцарем, — заступлюсь.

Фламберг. На этот счет не беспокойся.

Мальчик. Ладно! Я скажу отцу. А вы поглядывайте, что я сделаю, — зайду в хижину или нет. *(Говорит со старыми угольщиками, стоящими у костра, а затем исчезает в хижине.)*

Фламберг. Ну и чудной народ! Рыцари Вельзевула, у которых орденская мантия — черная ночь! Супруги, что на большой дороге

сочетались веревками и кандалами!

Граф фом Штраль. Они сказали — больная.

Фламберг. Тяжелобольная! И благодарили за помощь!

Готшалк. Ну, погоди. Уж мы их разведем.

Пауза.

Шаурман (из хижины). Эй! Эй! Скотина!

Граф фом Штраль. Вставай, Фламберг, поднимайся!

Оба истают.

Фрейбург. Что там такое?

Люди бургграфа поднимаются.

Шаурман. Я привязан! Привязан!

Появляется Кунигунда.

Фрейбург. Боги! Что я вижу?

Явление восьмое

Те же и фрейлен Кунигунда фон Турнек, в дорожном платье, с распущенными волосами.

Кунигунда (*бросается к ногам графа фом Штраль*)

Спаситель мой неведомый! Вступитесь,

Как рыцарское званье вам велит,

За девушку, изведавшую столько

Обид и поношений. О защите

Она вас молит здесь, у ваших ног.

Фрейбург

Убрать ее отсюда!

Георг(*удерживая его*)

Макс, послушай.

Фрейбург

Убрать ее, пускай она молчит!

Граф фом Штраль

Нет, господа! Что надо вам?

Фрейбург

Что надо?
Жену мою! Ах, черт! Убрать ее!

Купигунда

Жену твою? Вот лжец!

Граф фом Штраль(*строго*)

Не смейте трогать!
Что надобно тебе от этой дамы,
Ты скажешь мне. — Она теперь моя,
Затем что я отныне ей защитник.

(*Поднимает ее.*)

Фрейбург

Кто ты, осмелившийся дерзко стать
Меж мужем и женой? И у тебя

Откуда право разделять супругов?

Кунигунда

Супругов? Вот злодей! Мы не супруги.

Граф фом Штраль

А ты кто, негодяй, что смеешь звать
Ее своей женой, бесстыжий плут,
Сказавший, что она твоя, ворюга
Срамной, которого сам черт венчал
С девицей этой кляпом и веревкой?

Фрейбург

Как? Что? Кто?

Георг

Макс, прошу тебя.

Граф фом Штраль

Кто ты?

Фрейбург

Ошиблись вы...

Граф фом Штраль

Я спрашиваю: кто ты?

Фрейбург

Вы думать не должны...

Граф фом Штраль

Подайте свет!

Фрейбург

Та женщина, которую привез я...

Граф фом Штраль

Велел я свет подать!

Готшалк и угольщики выходят с факелами из хижины.

Фрейбург

Я, господа...

Георг*(понижая голос)*

Безумец, вот кто ты! Скорей бежать!
Ты хочешь герб свой запятнать навеки.

Граф фом Штраль

Так, славные ребята! Посветите.

Фрейбург опускает забрало.

Ну, кто ты? Говори. Открой лицо.

Фрейбург

Я, господа...

Граф фом Штраль

Долой забрало!

Фрейбург

Слушай...

Граф фом Штраль

Ты вздумал безнаказанно, бездельник,
Смолчать на мой вопрос, как я на твой?

(Срывает с головы бургграфа шлем, тот пошатнулся.)

Шауерман

На землю повалите наглеца!

Вецлаф

Живей! Мечи!

Фрейбург

Безумец, как ты смел!

(Выпрямляется, вырывает из ножен меч и бросается на графа, тот уклоняется от удара.)

Граф фом Штраль

А, защищаешься, жених подложный!

(Поражает его.)

Ступай-ка в ад, откуда ты пришел,
И можешь там справлять медовый месяц!

Вецлаф

Глядите: ужас! Он упал, он ранен!

Фламберг (нападая на людей бургграфа)

Живей, друзья!

Шаурман

Бежим!

Фламберг

Задай им жару!
Гоните эту сволочь, пусть бегут.

Люди бургграфа разбегаются, остается только Георг, хлопочущий около распростертого на земле Фрейбурга.

Граф фом Штраль

Кого я вижу? Фрейбург? Боги, боги!
Ты ль это?

Кунигунда*(про себя)*

Чертов пес неблагодарный!

Граф фом Штраль

Несчастный, что тебе девица эта?
Чего хотел ты от нее?

Георг

Не может
Он говорить: кровь заливает рот.

Кунигунда

Пусть захлебнется!

Граф фом Штраль

Это словно сон!
Ведь он такой прямой и благородный.
Помочь ему! Эй, люди!

Фламберг

Поднимите
Его с земли и в хижину несите.

Георг и угольщики уносят Фрейбурга.

Кунигунда

В могилу бы его скорей зарыть!

Граф фом Штраль

Спокойнее! Ведь он и так повержен:
И незарытый вам не навредит.

Кунигунда

Воды!

Граф фом Штраль

Вам худо?

Кунигунда

Ничего, пройдет...
Мне... Кто тут?.. Где бы сесть?.. Ой, худо!

(Шатается.)

Граф фом Штраль

Готшальк!
Эй, помоги нам! Боже всемогущий!

Готшальк

Огня сюда!

Кунигунда

Не надо!

Граф фом Штраль (*усаживает ее*).

Как? Прошло?

Кунигунда

Теперь уже не так темно в глазах.

Граф фом Штраль

Что это случилось с вами так внезапно?

Кунигунда

Великодушный мой освободитель!
Как мне сказать? Какого преступленья
Злодейского я стала б жертвой здесь,
Когда б не вы?.. Что было бы со мною?
Подумать — дыбом волосы встают
И я от страха просто каменею.

Граф фом Штраль

Скажите, кто вы? Что произошло?

Кунигунда

Какая радость это вам открыть!
Ваш славный меч свершенным не унижен.
Пред вами баронесса Кунигунда

Фон Турнек, знайте это, мой спаситель.
Вам жизнью я обязана, и вас
Благодарить должна не только я —
Все близкие мои из дома Турнек.

Граф фом Штраль

Вы — это невозможно! — Кунигунда
Фон Турнек?

Кунигунда

Да. Чему ж вы поразились?

Граф фом Штраль*(встает)*

Сказать но чести должен — очень жаль,
Вы из огня да в полыми попали:
Ведь я-то — Фридрих Веттер граф фом Штраль!

Кунигунда

Что слышу? Избавитель мои зовется...

Граф фом Штраль

Ну да: он — Фридрих Штраль. Весьма жалею,
Что лучшего назвать вам не могу.

Кунигунда*(встает)*

Всевышний бог! Какое испытанье!

Готшалък(*вполголоса*)

Фон Турнек? Не ослышка ли?

Фламберг

Она!

Пауза.

Кунигунда

Пусть так. И пусть ничто не заглушит
В моей душе родившегося чувства.
Я вижу, знаю, помню лишь одно:
Здесь жизнь моя и честь нашли защиту,
А хищный волк мечом повержен в прах.
Но подойди же, юный, золотой
Мои избавитель, и возьми кольцо, —
Со мной сейчас нет ничего другого.
Потом смогу я лучше одарить
Тебя за подвиг, давший мне свободу,
Избавивший меня от поношенья,
За славный подвиг, счастье давший мне.

(Обращается к графу.)

Мой повелитель, вам принадлежит
Все, что моим зовется. Как решили
Со мной вы поступить? Я в вашей власти.
Отправиться должна я в замок ваш?

Граф фом Штраль(*несколько смущенный*)

Сударыня, ко мне не так далеко.
Садитесь на коня, и эту ночь

У матушки моей вы проведете.

Кунигунда

Подайте же коня.

Граф фом Штраль*(после паузы)*

Простите мне,
Что отношения, в которых мы...

Кунигунда

Нет, нет! Прошу вас. Мне ужасно стыдно:
Я и в темницу к вам пойду покорно.

Граф фом Штраль

В темницу? Что вы? Сами убедитесь...

Кунигунда *(прерывая его)*

Подавлена я вашей добротой!
Ведите же меня!

Граф фом Штраль

Эй! свету нам.

Уходят.

Явление девятое

Замок Веттерштраль. Один из покоев замка. Входит Кунигунда, полуодетая, в романтическом наряде, и садится перед туалетным зеркалом. За нею появляются Розалия и старая Бригитта.

Розалия(*Бригитте*). Бабушка, садись сюда! Граф фом Штраль велел доложить о себе моей госпоже, но я еще должна причесать ее, а она пока послушает твои рассказы.

Бригитта (садится). Так, значит, вы фрейлейн Кунигунда фон Турнек?

Кунигунда. Да, бабушка, это я.

Бригитта. И зоветесь дочерью императора?

Кунигунда. Императора? Нет. Кто тебе это сказал? Нынешний император мне не родня. Но я правнучка одного из прежних императоров, которые в прошлом столетии занимали германский престол.

Бригитта. О господи! Возможно ли это? Правнучка...

Кунигунда. Ну да!

Розалия. Я же тебе говорила!

Бригитта. Ну, ей-богу, можно мне теперь и в могилу лечь: исполнился сон графа фом Штраль!

Кунигунда. Какой такой сон?

Розалия. Да вы только послушайте. Это самая удивительная история на свете. Но рассказывай покороче, бабушка, и без предисловий: я уж говорила тебе, что времени у нас мало.

Бригитта. В конце прошлого года на графа напала какая-то странная тоска, а почему — никто не мог разгадать, и он от этого заболел. Лежал он совсем слабый, лицо пылало жаром, и он бредил. Врачи уже все средства испробовали и сказали, что теперь уж ничем его не спасти. И все, что таилось в его сердце, теперь, в горячечном безумии, перешло на язык. Говорил он, что охотно расстанется с жизнью, нет девушки, которая могла бы его полюбить, а жизнь без любви — смерть. Белый свет он называл могилой, а могилу колыбелью, — он, мол, только в ней бы и родился вновь. В течение трех ночей подряд мать не отходила от него, и он рассказывал ей, что явился к нему ангел и взывал: «Уповай, уповай, уповай!» А на вопрос графини, не укрепилось ли его сердце от этого высшего призыва, он ответил: «Укрепилось? Нет», — а потом со вздохом добавил: «Укрепится, матушка, укрепится, только бы мне ее увидеть!» Графиня и спрашивает: «А увидишь ты ее?» — «Наверно!» — отвечает он. — «Когда? — спрашивает она. — Где?» — «В Сильвестрову ночь, когда наступает Новый год; тогда он меня к ней поведет». — «Кто? — спрашивает она. — Милый, к кому?» — «Ангел, — говорит он, — к моей девушке», — поворачивается на другой

бок и засыпает.

Кунигунда. Бредни!

Розалия. Послушайте дальше. — Ну?

Бригитта. И вот в Сильвестрову ночь, в тот самый миг, когда старый год сменяется новым, он приподнимается на своем ложе, смотрит, не отрываясь, в одно место, словно ему там видение явилось, и, указывая пальцем, говорит: «Матушка, матушка!» — «Что такое?» — спрашивает она. «Там, там!» — «Где?» — «Скорее!» — говорит он. «Что?» — «Шлем, латы, меч!» — «Куда же ты?» — спрашивает мать. «К ней, — говорит он, — к ней! Так! Так! Так!» — и упал навзничь. «Прощай, мать, прощай», — вытянулся весь и лежит, как мертвец.

Кунигунда. Мертвец?

Розалия. Ну да, мертвец!

Кунигунда. Она хочет сказать — похожий на мертвого.

Розалия. Она сказала «мертвец». Не перебивайте ее, — Ну?

Бригитта. Мы прижались ухом к его груди: тихо там, словно в пустой комнате. Подержали перышко у рта, посмотреть, как дыхание: перышко и не дрогнет. Врач и впрямь думал, что душа его уже отлетела: боязливо кликал его по имени в самое ухо, давал ему чего-то понюхать, чтобы оживить его, колот шпильками и иголками, волосы выдергивал, так что кровь показалась. Все напрасно: лежал он без движения, как мертвец.

Кунигунда. Ну? А потом что?

Бригитта. А потом, полежавши так немалое время, он вдруг очнулся, повернулся с печалью на лице к стенке и говорит: «Ах, вот и светильники принесли. Опять она исчезла!» — словно свет что-то спугнул. Тогда графиня нагнулась над ним, прижала его к груди и спрашивает: «Мой Фридрих! Где же ты был?» — «У нее! — отвечает он радостно. — У той, что меня любит, у невесты, назначенной мне свыше! Иди, матушка, иди и вели, чтобы во всех церквах за меня молились, потому что теперь я хочу жить».

Кунигунда. И он действительно поправился?

Розалия. В том-то и чудо.

Бригитта. Поправился, фрейлейн, поправился. С того же часа пришел в себя, окреп, словно исцеленный небесным бальзамом, и месяц еще не обновился, как он был совсем здоров.

Кунигунда. И рассказывал? Что он рассказывал?

Бригитта. Рассказывал, рассказывал, конца не было рассказам. Как ангел вел его за руку сквозь темную ночь, как тихонько открыл дверь в девичью спальню и вошел, озарив своим сиянием все стены, как там

лежало прелестное дитя, девушка без ничего, только в рубашечке; увидев его, она широко раскрыла глаза и позвала голосом, сдавленным от удивления: «Марианна!» — кого-то спавшего в соседней комнате; как она потом, все ярче и ярче рдея от радости, сошла с кровати, опустилась перед ним на колени, голову склонила и прошептала: «Мой высокий господин!» Как потом ангел сказал ему, что она императорская дочь, и показал у нее на затылке красноватую родинку, как он, потрясенный непомерным восторгом, взял девушку за подбородок, чтобы взглянуть ей в лицо, но тут окаянная служанка, Марианна эта самая, вошла со свечой в комнату, и с приходом ее видение исчезло.

Кунигунда. И ты думаешь, что эта императорская дочь — я?

Бригитта. А то кто же?

Розалия. И я так считаю.

Бригитта. Все в Штральбурге после вашего приезда, как узнали, кто вы такая, так всплеснули руками и крикнули как один человек: «Это она!»

Розалия. Только и остается, чтобы колокола развязали языки да затрезвонили: да, да, да!

Кунигунда(*встает*). Спасибо тебе, матушка, за рассказ. Пока возьми себе на память вот эти сережки и ступай.

Бригитта уходит.

Явление десятое

Кунигунда и Розалия.

Кунигунда(*поглядевшись в зеркало, машинально подходит к окну и открывает его. Пауза*)

Розалия, ты вынула все то,
Что мною приготовлено для графа, —
Свидетельства, бумаги, письма?

Розалия(*стоя у стола*)

Всё
Сложила я вот тут, в одной обертке.

Кунигунда

Дан мне...

(Достает из-за окна прикрепленный к нему снаружи и смазанный клеем прутик.)

Розалия

Что, барышня?

Кунигунда (оживленно)

Смотри, смотри-ка,
Здесь словно след от крылышка остался.

Розалия *(подходит к ней)*

Что тут у вас?

Кунигунда

Да прутик с клеем. Кто же
Его здесь прикрепил? Но посмотри:
По-моему, его крылом задело!

Розалия

Да, след крыла! Что это было? Чиж?

Кунигунда

То зяблик был, которого напрасно
Все утро я пыталась приманить.

Розалия

Взгляните: перышко с его крыла.

Кунигунда*(озабоченно)*

Так дай же мне...

Розалия

Что, барышня? Бумаги?

Кунигунда

Плутовка! — Просо! Там оно стоит.

Розалия смеется, идет и достает просо. Входит слуга.

Явление одиннадцатое

Те же и слуга.

Слуга

Граф Веттер фом Штраль и графиня-мать.

(Уходит.)

Кунигунда*(бросая все, что у нее в руках)*

Убери все это, живее!

Розалия

Сейчас, сейчас!

(Закрывает туалетный стол и уходит.)

Кунигунда

Добро пожаловать.

Явление двенадцатое

Кунигунда.

Входят графиня Елена и граф фом Штраль.

Кунигунда*(идет им навстречу)*

Чему обязана я счастьем видеть
Высокочтимейшую мать того,
Кто спас мне жизнь, и с умиленным сердцем
Облобызать ей дорогие руки?

Графиня

Вы, право же, меня смутили, фрейлейн.
Я к вам пришла поцеловать вас в лоб
И справиться, как вам у нас живется.

Кунигунда

Чудесно. Я нашла здесь все, что нужно,
Вы обо мне печетесь, словно мать,
И только то смущало мой покой,
Тревожило мне совесть, что ничем
Я вашей доброты не заслужила.
Но вот — смущенье это улеглось
Сейчас, в минуту нашей с вами встречи.

(Оборачивается к графу фом Штраль.)

Что с вашей левою рукой, граф Фридрих?

Граф фом Штраль

С моей рукой? Ах, фрейлейн, ваш вопрос,
Поверьте, мне чувствительней, чем рана.
Пустяк: неловко я задел седло,
Когда с коня сойти вам помогал.

Графиня

Ты ранен? Я об этом и не знала.

Кунигунда

Когда вчера мы в замок прискакали,
С руки у вас уже стекала кровь.

Граф фом Штраль

Рука давно об этом позабыла.
И если, с Фрейбургом за вас сражаясь,
Я этой кровью заплатил ему,
То, право, он вас продал за пустяк.

Кунигунда

Вольны вы думать так — я не могу.

(Обращается к его матери.)

Сударыня, вам не угодно сесть?

(Подает стул.)

Граф приносит еще два стула. Все садятся.

Графиня

Что предпринять вы думаете, фрейлейн?
И положение взвесили, в котором
Находитесь теперь? И ясно ль вам,
На что должно решиться сердце ваше?

Кунигунда*(растроганно)*

Высокочитимая графиня, дни,
Отсчитанные мне, я посвящу
Безмерной благодарности и ярким
Воспоминаниям о всем, что было,
И неизменно буду чтить и вас,
И дом ваш до последнего дыханья, —
Когда бы только было мне дано
Вернуться в Турнек к родичам моим.

(Плачет.)

Графиня

Когда же вы отправиться хотите?

Кунигунда

Меня заждались тетушки мои,
И я хотела бы поехать завтра
Иль в крайнем случае на этих днях.

Графиня

А что ж вам может в этом помешать?

Кунигунда

Теперь — ничто, но только разрешите
Мне с вами откровенно объясниться.

(Целует ей руку, встает и приносит бумаги.)

Прошу, возьмите это, граф фом Штраль.

Граф фом Штраль*(встает)*

А это что? Могу узнать я, фрейлейн?

Кунигунда

Здесь документы о владенье Штауфен,
Что долго было спорным между нами,
Здесь все, что мой оправдывало иск.

Граф фом Штраль

Сударыня, я, право, пристыжен.
И если вы считаете, что здесь
Опора ваших прав, я уступаю,
Хотя б последней хижины лишился.

Кунигунда

Возьмите, граф фом Штраль. Бумаги эти
Двусмысленны, не скрою, даже срок

На право выкупа истек давно.
Но будь мои права ясны, как солнце,
Сейчас я им значенья не придам.

Граф фом Штраль

Нет, фрейлейн, ни за что и никогда.
Я с радостью готов принять от вас
В подарок мир, но если можно думать,
Что эти документы подтверждают
Права на Штауфен ваши, пусть решат
Наш спор верховный суд и император.

Кунигунда(графине)

Тогда хоть вы, почтенная графиня,
Меня освободите от бумажек,
Что жгут мне руки, что противны чувству,
Меня одушевившему, и больше
Мне не понадобятся никогда,
Хоть проживи я лет до девяноста.

Графиня (тоже встает)

Нет, дорогая! Слишком далеко
Вас может благодарность завести.
Не можете в порыве мимолетном
Отдать вы достоянье всей семьи.
Последуйте совету сына, пусть
Рассмотрят в Вецларе бумаги эти, [\[16\]](#)
А мы, поверьте, будем вас любить,
Какое б там ни приняли решенье.

Кунигунда (страстно)

Ведь я одна владела этим правом!

И родичей мне спрашивать не надо.
А сыну — сердце завещать смогу!
Высоких судей я не потревожу,
Порыв сердечный разрешит вопрос!

(Рвет бумаги и бросает на пол.)

Графиня

Ах, милый, легкомысленный ребенок,
Что сделали вы? Раз уж так случилось,
Позвольте мне покрепче вас обнять.

(Обнимает ее.)

Кунигунда

Пускай ничто не поперечит чувству,
Что вспыхнуло сейчас в моей груди.
Хочу я, чтобы рухнула стена
Меж избавителем моим и мною!
Хочу, чтоб не мешало мне ничто
Всю жизнь его любить и прославлять.

Графиня(растроганно)

Довольно, девочка моя, довольно.
Вы так взволнованы!

Граф фом Штраль

Хотел бы я,
Чтоб вы потом об этом не жалели.

Пауза.

Кунигунда (*вытирая глаза*)

Когда смогу я в Турнек возвратиться?

Графиня

Когда хотите! Вас проводит сын.

Кунигунда

Так завтра!

Графиня

Хорошо. Вы так решили.
А я бы рада видеть вас подольше.
Но вы придете к нашему столу?

Кунигунда (*склоняясь перед нею*)

Вот справлюсь с сердцем — и к услугам вашим.

(Уходит.)

Явление тринадцатое

Графиня Елена, граф фом Штраль.

Граф фом Штраль

Как верно то, что я мужчина, в жены
Ее хочу.

Графиня

Ну, ну, ну, ну!

Граф фом Штраль

Как? Нет?

Ведь ты же хочешь, чтобы я женился.

Но не на этой? Нет?

Графиня

Ну, что с тобой?

Ведь не сказала я, что не согласна.

Граф фом Штраль

Я на сегодня свадьбы не прошу.

Один из императоров германских,

Саксонец родом, — предок Кунигунды.

Графиня

А новогодний сон вещал о ней,

Что скажешь ты?

Граф фом Штраль

А что скрывать мне! Да!

Графиня

Но все-таки подумаем сперва.

Уходят.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Явление первое

Горы и лес. Здание монастыря.

Теобальд и Готфрид Фридеборн помогают Кетхен спуститься со скалы.

Теобальд. Осторожно, моя крошка. Видишь, на горной тропе трещина. Поставь ногу вон на этот камень — он слегка порос мохом. Если б я знал, где тут можно сорвать розу, я бы тебе сказал.

Готфрид. Ты что ж, Кетхен, ничего не сказала богу о пути, который намеревалась совершить? А я думал, что на перекрестке, у статуи девы Марии, явятся нам два ангела — величавые юноши со снежно-белыми крыльями за плечами — и скажут: «Прощай, Теобальд! Прощай, Готфрид! Возвращайтесь себе, откуда пришли. Дальше мы поведем Кетхен по ее дороге к богу». Но ничего похожего не случилось. Мы и довели тебя до монастыря.

Теобальд. Дубы, раскинувшиеся по горным склонам, стоят так тихо, слышно, как стучит дятел. Видно, знают они, что пришла Кетхен, и прислушиваются, о чем это она думает. Хотел бы я раствориться в природе, чтобы тоже это узнать. Звуки арфы не могут быть нежнее, чем ее чувства. Израиль отрекся бы от Давида и с ее слов научился бы новым псалмам.^[17] Милая моя Кетхен!

Кетхен. Милый отец!

Теобальд. Скажи хоть слово.

Кетхен. Мы уже дошли?

Теобальд. Дошли. Там, в красивом здании с башнями, зажатом в ущелье, находятся тихие кельи набожных августинцев^[18], а здесь — священное место, где они молятся.

Кетхен. Я что-то устала.

Теобальд. Так присядем. Подойди-ка, подай мне руку, я тебя поддержу. Здесь перед решеткой есть скамейка, поросшая короткой густой травой. Взгляни, никогда не видывал приятней местечка.

Садятся.

Готфрид. Как ты себя чувствуешь?

Кетхен. Отлично.

Теобальд. Но ты все же бледна, и лоб у тебя весь в поту.
Пауза.

Готфрид. Прежде ты была такая крепкая, могла пройти целые мили через леса и поля, а чтоб отдохнуть, тебе довольно было камня под голову да узелка, что ты несла за плечами. А сейчас ты так изнурена, что, кажется, все постели, на которых почивает императрица, не помогли бы тебе стать на ноги.

Теобальд. Может, подкрепилась бы чем-нибудь?

Готфрид. Принести тебе глоток воды?

Теобальд. Или поискать спелых ягод?

Готфрид. Скажи хоть слово, милая Кетхен.

Кетхен. Спасибо, милый отец.

Теобальд. Ты благодаришь нас.

Готфрид. Ты от всего отказываешься.

Теобальд. Тебе ничего не надо, только поскорее бы конец, только поскорее бы пошел я к приору^[19] Гатто, моему старому другу, да сказал: пришел старый Теобальд похоронить свое единственное, любимое дитя.

Кетхен. Милый отец!

Теобальд. Ну хорошо. Пусть так. Но прежде чем сделать решительный шаг, от которого уж не отступишься, я хочу тебе кое-что сказать. Я скажу тебе, что мне и Готфриду пришло в голову, пока мы сюда шли, и что, сдается нам, надо сделать, прежде чем мы обо всем этом поговорим с приором. Хочешь это знать?

Кетхен. Говори!

Теобальд. Ладно, слушай же хорошенько и крепко пытай свое сердце! Ты хочешь уйти в монастырь урсулинок^[20], что скрыт далеко в горах, поросших сосновым лесом. Не прельщает тебя мир, радостное поле жизни. В одиночестве, в благочестии хочешь ты созерцать лик божий, чтобы это заменило тебе отца, брак, детей и ласки маленьких славных внучат.

Кетхен. Да, милый отец.

Теобальд(немного помолчав). А что, если бы тебе вернуться недели на две, пока погода еще хорошая, к тем стенам и еще раз хорошо все продумать?

Кетхен. Как так?

Теобальд. Я говорю, вернуться бы тебе в Штральбург, под бузиновый куст, где чиж себе гнездо свил, знаешь, под навесом скалы, откуда замок, озаренный солнцем, глядит на поля и села?

Кетхен. Нет, дорогой отец.

Теобальд. Почему — нет?

Кетхен. Граф, мой господин, запретил мне это.

Теобальд. Запретил. Хорошо. И того, что он тебе запретил, ты делать не должна. Но что, если бы я пошел к нему и попросил, чтобы он тебе это разрешил?

Кетхен. Как? Что ты говоришь?

Теобальд. Если бы я попросил его отвести тебе местечко, где тебе было так хорошо, а мне — дать разрешение с любовью снабжать тебя там всем, что тебе понадобится?

Кетхен. Нет, дорогой отец.

Теобальд. Почему — нет?

Кетхен. Ты этого не сделаешь. А если бы ты это и сделал, граф не разрешит. А если бы он и разрешил, я не воспользуюсь его разрешением.

Теобальд. Кетхен, милая моя Кетхен! Я это сделаю. Я лягу у ног его, как сейчас лежу у твоих, и скажу: «Мой высокий господин! Позвольте, чтобы Кетхен жила под небом, простершимся над вашим замком. А когда вы будете выезжать из замка, позвольте, чтобы она следовала за вами издали, на расстоянии полета стрелы, а когда настанет ночь, дайте ей местечко на соломе, что подстилаете гордым вашим скакунам. Все же это лучше, чем погибать ей от скорби».

Кетхен(*тоже опускаясь перед ним на колени*). О господи, всевышний владыка! Отец, ты уничтожаешь меня! Слова твои, как будто ножом, крест-накрест распорили мне грудь. Теперь я уж не пойду в монастырь, вернусь с тобой в Гейльброн, забуду графа, выйду замуж, за кого ты захочешь. Пусть даже брачным ложем мне будет могила в восемь локтей глубиной.

Теобальд (*встает и поднимает ее*). Ты сердишься на меня, Кетхен?

Кетхен. Нет, нет! Что это пришло тебе в голову?

Теобальд. Я доставлю тебя в монастырь.

Кетхен. Ни за что, никогда. Ни в Штральбург, ни в монастырь! Отведи меня только на ночь к приору, чтобы мне было где приклонить голову. А на заре, если можно будет, уйдем обратно. (*Плачет.*)

Готфрид. Что ты натворил, старик?

Теобальд. Ах, я ее оскорбил!

Готфрид(*звонит*). Дома приор Гатто?

Привратник (*открывает дверь*). Слава Иисусу Христу!

Теобальд. Во веки веков, аминь!

Готфрид. Может быть, она придет в себя.

Теобальд. Пойдем, доченька!

Все уходят.

Явление второе

Гостиница.

*Входят **Рейнграф фом Штейн** и **Фридрих фон Гернштадт**, за ними **Якоб Пех**, хозяин гостиницы, и слуги графа.*

Рейнграф(*слугам*). Расседлать коней! Расставить часовых на триста шагов вокруг гостиницы, впускать всех, не выпускать никого. Остальные пусть кормят лошадей и остаются в конюшнях, показываясь как можно меньше. Когда Эгингардт возвратится из Турнека с новостями, я отдам дальнейшие приказания.

Слуги уходят.

Кто помещается здесь?

Якоб Пех. С позволения вашей милости, доблестный господин, — я и моя жена.

Рейнграф. А там?

Якоб Пех. Скотина.

Рейнграф. Что?

Якоб Пех. Скотина — свинья со своим пометом, с позволения вашей милости. Это ведь свинарник, сколоченный на дворе из дранки.

Рейнграф. Хорошо. А тут кто живет?

Якоб Пех. Где?

Рейнграф. Вон за той, третьей, дверью?

Якоб Пех. Никто, с позволения вашей милости.

Рейнграф. Никто?

Якоб Пех. Никто, доблестный господин, истинно так — никто. Или, вернее, кто угодно. Это — выход в чистое поле.

Рейнграф. Хорошо. Как тебя звать?

Якоб Пех. Якоб Пех.

Рейнграф. Иди себе, Якоб Пех.

Якоб Пех уходит.

Притаюсь здесь, как паук, чтоб выглядеть, как невиннейший комочек пыли. А когда она попадетя в сеть, эта Кунигунда, наброшусь на нее и глубоко, в самое сердце, вонжу ей жало мести. Смерть ей, смерть, смерть, а скелет ее пусть хранится на чердаке Штейнбурга как памятник архиблуднице!

Фридрих. Потише, Альбрехт, потише! Ведь Эгингардт, которого ты послал в Турнек, чтоб он в точности разузнал о том, что ты подозреваешь, еще не возвратился.

Рейнграф. Ты прав, друг. Эгингардт еще не вернулся. Хотя в письме этой негодницы прямо сказано: она мне низко кланяется, в хлопотах моих ей больше нет нужды, граф фом Штраль уступил ей Штауфен по дружескому соглашению. Клянусь своей бессмертной душой, если во всем этом есть какой-то честный смысл, я готов это проглотить и отменить приготовления к войне, которые я ради нее делал. Но если Эгингардт вернется и подтвердит дошедшие до меня слухи, что она с ним обручилась, тогда я сложу свою учтивость, как перочинный ножик, и выбью из нее все военные расходы, даже если бы пришлось перевернуть ее верх ногами, так, чтобы по геллеру вытряхивать все у нее из карманов.

Явление третье

Те же. Входит Эгингардт фон дер Варт.

Рейнграф. Ну, друг, приветствую тебя, как верный друг и брат. Как обстоит дело в замке Турнек?

Эгингардт. Друзья, все — так, как твердит молва! Они на всех парусах плывут по океану любви и еще до того, как обновится месяц, войдут в гавань брака.

Рейнграф. Пусть молния ударит в их мачты, прежде чем они туда попадут!

Фридрих. Они уже обручились?

Эгингард. Думаю, что словами это еще не подтверждено, но если взгляды говорят, выражения лиц пишут, а рукопожатия скрепляют печатью, то, можно сказать, брачный договор уже готов.

Рейнграф. А как случилось, что он отдал ей Штауфен? Это ты мне расскажи.

Фридрих. Когда он принес ей этот дар?

Эгингардт. Э! Позавчера утром, в день ее рождения, когда родичи

устроили ей в Турнеке блестящее празднество. Едва солнце озарило ее ложе, как она нашла дарственную у себя на одеяле. А дарственная, сами понимаете, вложена в письмецо влюбленного графа, где сказано — это, мол, его свадебный дар, если она соизволит отдать ему свою руку.

Рейнграф. И она взяла? Ну конечно же! Стала перед зеркалом, сделала книксен и приняла?

Эгингардт. Дарственную-то? Ясное дело.

Фридрих. А рука, которую просили в письме?

Эгингардт. О, она в ней не отказала.

Фридрих. Как? Не отказала?

Эгингардт. Нет. Боже сохрани! Да разве она отказывала кому-нибудь из женихов?

Рейнграф. А когда в церкви начинают звонить, она не держит слова?

Эгингардт. Об этом вы меня не спрашивали.

Рейнграф. Что она ответила на письмо?

Эгингардт. Она, мол, до того растрогана, что слезы льются из глаз ее двумя потоками и затопляют письмо. Ищет слова, чтобы выразить свои чувства, а слова эти жалки, словно нищие. Даже и без такой жертвы он имеет право на вечную ее благодарность, и это, как алмазом, вырезано у нее на сердце. Словом, письмо, полное двусмысленных ужимок, которое, как атлас, сотканный из двуцветных нитей, отливает то одной краской, то другой и не говорит ни да, ни нет.

Рейнграф. Ну, друзья, уж эта проделка сведет в могилу все ее колдовство! Меня она провела, но больше никого не проведет. Вереница простаков, которых она нанизывала на нитку, мною замыкается. Где оба верховых гонца?

Фридрих(зовет в дверь). Эй, вы, там!

Входят два гонца.

Явление четвертое

Те же и два гонца.

Рейнграф (извлекая из колета два письма). Возьмите оба письма: ты бери это, ты — это. Отвезете их — это ты приору доминиканцев Гатто, понял? В семь вечера я буду у него в монастыре, чтобы получить отпущение грехов. А это ты Петеру Кванцу, домоправителю замка Турнек:

как пробьет полночь, я с моим отрядом буду у замка и ворвусь в него. Пока не стемнеет, в замок не входи, и пусть ни одна душа тебя не видит. Понял? А тебе нечего бояться дневного света. Понятно вам?

Гонцы. Все понятно.

Рейнграф(*снова берет у них из рук письма*). Письма-то не перепутаны?

Фридрих. Нет, нет.

Рейнграф. Нет? Земля и небо!

Эгингардт. Что случилось?

Рейнграф. Кто их запечатывал?

Фридрих. Письма?

Рейнграф. Да.

Фридрих. Разрази тебя гром! Да сам ты и запечатывал!

Рейнграф (*снова отдает письма гонцам*). Верно! Ну, берите! Буду ожидать вас у мельницы возле водопада. Идемте, друзья.

Все уходят.

Явление пятое

Турнек. Комната в замке.

Граф фом Штраль сидит, задумавшись, у стола, на котором стоят две свечи. В руках у него лютня, он небрежно перебирает струны. На заднем плане **Готшальк**, занятый уборкой платья и оружия.

Голос за сценой

Откройте мне, откройте!

Готшальк

Эй! Кто там?

Голос

Я, Готшальк, это я, мой милый Готшальк!

Готшалък Кто?

Голос Я.

Готшалък Ты?

Голос Да!

Готшалък Кто?

Голос Я!

Граф фом Штраль *(кладет лютню на стол)*

Знакомый голос!

Готшалък

Клянусь душой, мне тоже он знаком!

Голос

Откройте, господин мой граф фом Штраль!

Граф фом Штраль

Ей-богу, это...

Готшалък

Это, провались я...

Голос

Я — Кетхен! Кто ж еще? Впустите Кетхен,

Я — Кетхен из Гейльбронна.

Граф фом Штраль *(встает)*

Черт возьми!

Готшалък *(бросая все, что у него было в руках)*

Ты, девочка! Сердечная! Ты здесь?

(Открывает ей дверь)

Граф фом Штраль

Ну, слыхано ль такое?

Голос Кетхен

Это — я.

Готшальк

Она сама! Помилуй бог! Она!

*Входит **Кетхен** с письмом в руке.*

Явление шестое

Те же и Кетхен.

Граф фом Штраль

Прочь! Я о ней и слышать не хочу!

Готшальк

Как? Можно ли?..

Кетхен

Да где же граф фом Штраль?

Граф фом Штраль

Прочь! Я о ней и слышать не хочу!

Готшальк*(берет ее за руку)*

Как, ваша милость...

Кетхен*(протягивая письмо)*

Господин, возьмите.

Граф фом Штраль*(внезапно оборачиваясь к ней)*

Чего ты ищешь? Что тебе здесь надо?

Кетхен*(испуганно)*

Я? Ничего! Спаси господь! Письмо...

Граф фом Штраль

Не надо мне письма! Что за письмо?
Откуда? Что мне до него за дело?

Кетхен

Письмо...

Граф фом Штраль

И знать о нем я не хочу!
Прочь! А его отдай внизу, в передней.

Кетхен

Мой господин! Позвольте объяснить...

Граф фом Штраль (яростно)

Ах, девка, ах, бесстыжая бродяжка!
Знать ничего не знаю! Прочь отсюда!
Обратно в Гейльброн! Там тебе и место.

Кетхен

Мой повелитель! Я сейчас уйду,
Но снизойдите взять из рук моих
Письмо, которое для вас так важно.

Граф фом Штраль

Я не хочу! Оно не нужно мне!
Прочь! Да живей!

Кетхен

Высокий господин мой!

Граф фом Штраль(отворачивается)

Где хлыст? Где он висит? Вот мы посмотрим,
Неужто от беспутной этой девки
Мне у себя покоя не найти?

(Срывает со стены хлыст.)

Готшальк

Что с вами, ваша милость? Что вы? Что вы?
Письмо не от нее, так почему
Его и не принять вам дружелюбно?

Граф фом Штраль

Молчи, осел ты старый!

Кетхен*(Готшальку)*

Брось! Не надо!

Граф фом Штраль

Я в Турнеке и знаю, что мне делать.
Из рук ее письма я не возьму!
Уйдешь теперь?

Кетхен *(скороговоркой)*

Да, славный господин мой!

Граф фом Штраль

Ступай!

Готшальк*(вполголоса, дрожащей Кетхен)*

Не бойся!

Граф фом Штраль

Ну же, уходи!

Письмо отдай слуге — он там, в сенях, —
И живо убирайся восвояси.

Кетхен

Да, да. Покорна я тебе во всем,
Но дай мне слово Готшальку сказать —
Не бей!

(Обращается к Готшальку.)

Возьми письмо.

Готшальк

Давай, малютка.
Что это за письмо? О чем в нем речь?

Кетхен

Пойми: его писал рейнграф фом Штейн.
И говорится в нем, что нынче ночью
Готовится на Турнек нападение
И на невесту моего владыки,
Прекраснейшую фрейлейн Кунигунду.

Готшальк

На замок нападут? Не может быть!
Рейнграф фом Штейн? Где ты взяла письмо?

Кетхен

Посланье приор Гатто получил,

Как раз когда с отцом мы находились
По воле божьей в келье у него.
Почтенный приор, не поняв письма,
Гонцу хотел его вернуть тотчас же,
Но я бумажку мигом подхватила
И в Турнек бросилась, чтоб это всё
Узнали вы и взялись за оружие, —
Ведь нынче, только час пробьет полночный,
Злодейский замысел они свершат.

Готшальк

А как же к приору письмо попало?

Кетхен

Не знаю, милый. Да не все ль равно?
Оно, как видно, послано кому-то,
Кто в Турнеке находится, а как
Попало к приору, мне не понятно.
Но что в нем правду пишут — в этом я
Воочью убедилась, словом, знайте:
Граф движется на Турнек, он уж близко,
Сама я видела его в пути

Готшальк

Тебе приснилось, дочка.

Кетхен

Нет и нет!
Не будь я Кетхен, если мне приснилось!
У замка граф стоит. Пусть верховой
Отсюда выедет, чтоб осмотреться:
Увидит он, что весь окружный лес

Кишит и вправду всадниками графа!

Готшалк

Возьмите же, прочтите, ваша милость,
Не знаю, право, верить или нет.

Граф фом Штраль (*откладывает хлыст, берет и разворачивает письмо*)

«Едва пробьет двенадцать, буду я
У Турнека. Не запирай ворот.
Как только запыхает, я ворвусь.
Не трону никого: лишь Кунигунда
Да граф фом Штраль, жених ее, нужны мне.
Укажешь нам, старик, где их жилье».

Готшалк

Вот адский замысел! А подпись чья?

Граф фом Штраль

А подпись — три креста.

Пауза.

И много там народу, Катарина?

Кетхен

Их шестьдесят иль семьдесят, мой граф.

Граф фом Штраль

А граф фом Штейн был там же?

Кетхен

Не видала.

Граф фом Штраль

Так кто же вел отряд?

Кетхен

Два неизвестных
Мне рыцаря, высокий господин мой!

Граф фом Штраль

Ты говоришь, теперь они у замка?

Кетхен

Да, господин мой!

Граф фом Штраль

Далеко отсюда?

Кетхен

Они в лесу, в трех тысячах шагов.

Граф фом Штраль

Направо от дороги?

Кетхен

Нет, налево,
В густом бору, где мост над водопадом.

Пауза.

Готшальк

Неслыханное, гнусное злодейство!

Граф фом Штраль*(прячет письмо)*

Господ фон Турнек позови скорей.
Который час?

Готшальк

Пробьет уж скоро полночь.

Граф фом Штраль

Терять нельзя ни одного мгновенья.

(Надевает шлем.)

Готшальк

Сейчас, сейчас бегу. Малютка Кетхен,
Пойдем, тебе бы надо отдышаться.

Да, есть за что тебя благодарить!
Вот так, во мраке, через лес и дол...

Граф фом Штраль

А что б ты мне еще сказать хотела?

Кетхен

Да ничего, мой господин.

Граф фом Штраль

Что ищешь?

Кетхен*(шарит у себя на груди)*

Ищу конверт, — тебе он, может, нужен.
Ах, где же он? Тут?.. Или там?..

Граф фом Штраль

Конверт?

Кетхен

Вот он.

(Вынимает конверт и подает его графу.)

Граф фом Штраль

Давай.

(Рассматривает бумагу.)

Твое лицо горит!
Надень платок сейчас же, Катарина,
Сперва остынь, а после можешь пить.
Да есть он у тебя?

Кетхен

Нет...

Граф фом Штраль (*снимает с себя шарф, но внезапно отворачивается и бросает его на стол*)

Вот, возьми.

(Берет перчатки и натягивает на руки.)

Когда к отцу захочешь ты вернуться,
Я дам тебе, понятно...

(Удерживается.)

Кетхен

Что мне дашь?

Граф фом Штраль (*замечает хлыст*)

Зачем здесь хлыст?

Готшалк

Да вы же сами взяли...

Граф фом Штраль*(яростно)*

Что? Мне отсюда надо гнать собак?

(Бросает хлыст в окно, так что слышно, как звенят осколки разбитых стекол. Потом к Кетхен.)

Повозку с лошастью, дитя мое,
Чтоб в Гейльброн ты вернулась безопасно.
Когда поедешь?

Кетхен*(дрожжа)*

Господин, сейчас!

Граф фом Штраль*(глядя ее по щеке)*

Сейчас нельзя! В трактире заночуешь!

(Оттирает слезы. Готшальку.)

Чего воззрился? Подбери осколки!

Готшальк подбирает осколки.

(Берет со стола шарф и подает Кетхен.)

Возьми! Когда остынешь, возвратишь.

Кетхен*(хочет поцеловать ему руку)*

Мой властелин!

Граф фом Штраль(отворачиваясь)

Прощай! Прощай! Прощай!

За сценой шум и гул набата.

Готшальк

Всесильный боже!

Кетхен

Что там? Что случилось?

Готшальк

Ворвались?

Кетхен Как?

Граф фом Штраль

Эй, господа фон Турнек,
Клянусь вам богом, рейнграф тут как тут!

Все уходят.

Явление седьмое

Двор замка. Ночь. Замок горит. Шум и боевые крики.

Ночной сторож(входит, трубя в рог). Пожар! Пожар! Пожар! Просыпайтесь, мужи Турнека, просыпайтесь, женщины и дети! Стряхните с себя сон, что навалился на вас, как исполин, очнитесь, проснитесь, вставайте! Пожар! Злодеяние прокралось через ворота! Смертоубийство с луком и стрелами стоит посреди вас, а разорение, чтобы посветить ему,

зажгло факелы по всем углам замка! Пожар! Пожар! Ох, были бы у меня медные легкие да знал бы я слово, которое громче бы кричалось, чем это: пожар! Пожар! Пожар!

Явление восьмое

Граф фом Штраль, трое господ фон Турнек. Свита, ночной сторож.

Граф фом Штраль. Небо и земля! Кто поджег замок? Готшальк!

Готшальк *(за сценой)*. Эй!

Граф фом Штраль. Поддай щит и копье!

Рыцарь фон Турнек. Что случилось?

Граф фом Штраль. Не спрашивайте, собирайте всех, кто тут есть, и скорее на стены, сражайтесь, разите направо и налево, как раненый вепрь!

Рыцарь фон Турнек. Рейнграф у ворот?

Граф фом Штраль. У ворот, господа! И не успеете вы задвинуть засовы, как он будет в замке. Ворота ему отворила измена, которая тут, среди нас.

Рыцарь фон Турнек. Неслыханное злодейство! Вперед! *(Уходит со свитой.)*

Граф фом Штраль. Готшальк!

Готшальк *(за сценой)*. Эй!

Граф фом Штраль. Поддай меч, щит, копье!

Явление девятое

Те же и Кетхен.

Кетхен *(неся меч, копье и щит)*. Здесь!

Граф фом Штраль *(беря у нее меч, прикрепляет его к поясу)*. А ты что тут делаешь?

Кетхен. Я тебе оружие принесла.

Граф фом Штраль. Я не тебя звал!

Кетхен. Готшальк спасает людей.

Граф фом Штраль. Что ж он парней не пошлет? Ты опять суешься не в свое дело.

Ночной сторож снова трубит в рог.

Явление десятое

Те же и рыцарь Фламберг со всадниками.

Фламберг. Эй, ты, — трубишь так, что у тебя щеки, чего доброго, лопнут. Даже рыбы и кроты знают, что пожар, нечего нам возвещать его твоим богопротивным воем!

Граф фом Штраль. Кто идет?

Фламберг. Штральбургские.

Граф фом Штраль. Фламберг?

Фламберг. Он самый!

Граф фом Штраль. Иди сюда! Побудь здесь, пока мы разведем, где свирепствует битва!

Явление одиннадцатое

Те же и тетки фон Турнек.

Первая тетка. Помоги нам боже!

Граф фом Штраль. Успокойтесь, успокойтесь.

Вторая тетка. Пропали мы! Всех нас перебьют!

Граф фом Штраль. А где ваша племянница, фрейлейн Кунигунда?

Тетки. Наша племянница?

Кунигунда(*за сценой, в замке*). На помощь! Люди! На помощь!

Граф фом Штраль. Боже великий! Да это ее голос!

(Отдает Кетхен щит и копье.)

Первая тетка. Она зовет! Скорее! Скорее!

Вторая тетка. Она показалась там, в портале!

Первая тетка. Скорее! Ради всех святых! Она шатается, падает!

Вторая тетка. Помогите же ей поскорее!

Явление двенадцатое

Те же и Кунигунда фон Турнек.

Граф фом Штраль*(принимая ее в свои объятия)*

Моя Кунигунда!

Кунигунда *(слабым голосом)*

Портрет, что вы мне подарили, граф,
Портрет с футляром!

Граф фом Штраль

Что же с ним? Где он?

Кунигунда

В огне! Увы, спасите! Он сгорит!

Граф фом Штраль

Пускай! Ведь сам я с вами, дорогая!

Кунигунда

Портрет с футляром! Милый граф фом Штраль!
Портрет с футляром!

Кетхен*(подходит к ним)*

Где? В каком он месте?

(Передает щит и копье Фламбергу.)

Кунигунда

В столе! Ах, золотце мое, вот ключ!

Кетхен хочет идти.

Граф фом Штраль

Стой, Кетхен!

Кунигунда

Нет, живей!

Граф фом Штраль

Стой!

Кунигунда

Почему
Вы не пускаете ее?

Граф фом Штраль

Ах, фрейлейн,
Я десять вам портретов подарю...

Кунигунда*(прерывая его)*

Нет, этот, только этот! Объяснять вам
Не место здесь, что для меня он значит.
Ступай, дитя, спаси портрет с футляром.

Алмазом я тебя вознагражу.

Граф фом Штраль

Иди же, ладно! Поделом безумной!
И впрямь — чего ей нужно было здесь?

Кетхен

В покой — направо?

Кунигунда

Нет, навверх, налево,
Там, где балкон над входом выступает!

Кетхен

Там, в средней комнате?

Кунигунда

Да, там, родная!
Беги, найдешь! Но торопиться надо.

Кетхен

Бегу! Господь поможет, принесу!^[21]

Явление тринадцатое

Те же, без Кетхен.

Граф фом Штраль

Эй, люди, золота кошель тому,
Кто с ней пойдет!

Кунигунда

Но почему? Зачем?

Граф фом Штраль

Фейт Шмидт! Ты, Ганс! Карл Беттигер! Фриц Тепфер!
Кто вызовется?

Кунигунда

Что такое с вами?

Граф фом Штраль

Сударыня! Я должен вам сказать...

Кунигунда

Какой у вас необычайный пыл!
Кто эта девочка?

Граф фом Штраль

Она сегодня
Великую нам службу сослужила.

Кунигунда

Да будь отцом ее сам император —
Чего бояться? Дом хоть и горит,
Но, как скала, стоит на прочном срубе.
На лестнице огонь не появлялся,
И там ей гибель, право, не грозит.
Глотнет немного дыму — вся беда.

Кетхен (*появляется в пылающем окне*)

О господи! Я задыхаюсь, фрейлейн,
Не тот вы ключ мне дали!

Граф фом Штраль (*Кунигунде*)

Смерть и ад!
И нужно же вам было ошибиться!

Кунигунда

Что? Ключ не тот?

Кетхен (*слабеющим голосом*)

О боже, помоги!

Граф фом Штраль

Сюда, дитя!

Кунигунда

Оставьте!

Граф фом Штраль

Я сказал:

Сюда! Что ты найдешь там без ключа?

Кунигунда

Одну минутку!

Граф фом Штраль

К черту! Что еще?

Кунигунда

Ключ — я припомнила, мое сердечко, —
Ключ на гвозде, том самом, на котором
И зеркало висит над туалетом.

Кетхен

На зеркале?

Граф фом Штраль

Уж лучше б не рождались
На свет ни тот, кто рисовал меня,
Ни тот, кем я рожден, клянусь всевышним!
Ищи!

Кунигунда

Над туалетом, светик, слышишь?

Кетхен (*отходит от окна*)

А где же туалет? Здесь все в дыму.

Граф фом Штраль

Ищи!

Кунигунда

Направо!

Кетхен*(ее уже не видно)*

Где направо?

Граф фом Штраль

Быстро!

Кетхен (слабым голосом)

О боже, боже!

Граф фом Штраль

Говорю: ищи!

Будь проклята услужливость собачья!

Фламберг

Ей надо торопиться: рухнет дом!

Граф фом Штраль

Подайте лестницу!

Кунигунда

Как, мой любимый!

Граф фом Штраль

Скорее лестницу! Я поднимусь!

Кунигунда

Мой милый друг! Вы сами...

Граф фом Штраль

Я прошу вас
Мне не мешать. Портрет я вам найду.

Кунигунда

Одно мгновенье, заклинаю вас,
Она сейчас сойдет.

Граф фом Штраль

Сказал: пустите!
И зеркало, и туалет, и гвоздь
Я знаю хорошо. Она не знает.
Изображенье маслом на холсте
Я вам найду, коль вы того хотите.

Четверо слуг приносят пожарную лестницу.

Так! Лестницу сюда!

Первый слуга*(оглядываясь на задних)*

Эй, вы, давайте!

Второй слуга*(графу)*

Куда?

Граф фом Штраль

К открытому окну.

Слуги*(поднимая лестницу)*

Эхма!

Первый слуга

Назад подайтесь! Ну куда вы прете?
Длинна-то лестница!

Задние

В окно, с размаху!
И — раму вышибай! Вот так, вот так!

Фламберг*(помогая)*

Ну, лестница теперь стоит, как надо.

Граф фом Штраль*(отбрасывая меч)*

Так, ладно!

Кунигунда

Мой возлюбленный! Прошу вас...

Граф фом Штраль

Сейчас вернусь!

(Ставит одну ногу на лестницу.)

Фламберг*(кричит)*

Стой! Боже всемогущий!

Кунигунда*(в испуге отбегая от лестницы)*

Что, что?

Слуги

Дом рушится! Скорей назад!

Все

Спаситель! Всё там — уголья да пепел!

Дом рушится. Граф отворачивается, стискивая обеими ладонями лоб. Все находящиеся на сцене отступают и тоже отворачиваются.

Пауза.

Явление четырнадцатое

Кетхен быстро выходит через уцелевший высокий портал. В руках у

нее свиток. За нею — **херувим** в образе белокурого, окруженного сиянием юноши с крыльями за плечами и пальмовой ветвью в руках.

Кетхен(едва выйдя из портала, оборачивается и падает ниц перед херувимом)

Где я? Ты спас меня, посол небесный!

Херувим касается ее головы пальмовой ветвью и исчезает.

Явление пятнадцатое

Те же, без херувима.

Кунигунда(оглядываясь)

Клянусь я господом, всё — как во сне!
Мой друг! Взгляните!

Граф фом Штраль(подавленный)

Фламберг!

(Прижимается к его плечу.)

Кунигунда

Братья! Тети!
Послушайте же, граф!

Граф фом Штраль(отталкивая ее)

Прочь! Прочь! Не надо!

Кунигунда

В столпы вы соляные обратились?
Все кончилось отлично.

Граф фом Штраль*(отвернувшись)*

Горе мне!
Вся красота ушла теперь из мира.

Фламберг*(слугам)*

Живее, братцы!

Один из слуг

Топоров, лопат!

Другой

Искать в обломках: может быть, жива!

Кунигунда*(резко)*

Болваны бородатые! Девица,
По-вашему, обуглилась в пожаре,
А тут она, здоровая, лежит,
Над вами же хихикая в передник.

Граф фом Штраль*(оборачиваясь)*

Где?

Кунигунда

Здесь!

Фламберг

Да что вы? Это невозможно.

Тетки

Девушка...

Все

Боже!! Вот она лежит!

Граф фом Штраль (*подходит и смотрит на нее*)

Сам бог над ней с его небесной ратью!

(Поднимает ее.)

Как ты спаслась?

Кетхен

Не знаю, господин мой.

Граф фом Штраль

Здесь дом стоял, ты находилась в нем —
Ведь так?

Фламберг

Где ты была, когда он рухнул?

Кетхен

Я знать не знаю, что со мной случилось.

Пауза.

Граф фом Штраль

Да и портрет в руках у ней.

(Берет у нее из рук свиток.)

Кунигунда

Где?

Граф фом Штраль

Вот.

Кунигунда*(бледнеет)*

Так? Это ведь портрет? Ну да!

Тетки

Вот чудо!

Фламберг

Кто дал его тебе? Скажи!

Кунигунда*(бьет ее свитком по щеке)*

Вот дура!
Ведь я ж ей говорила про футляр!

Граф фом Штраль

Ну, правый боже, должен я сказать...
Вам нужен был футляр?

Кунигунда

Один футляр!
На нем вы имя ваше написали,
И он был дорог мне, я ей сказала.

Граф фом Штраль

Ну, если это всё...

Кунигунда

Вы не согласны?
Не вам судить об этом — только мне.

Граф фом Штраль

Вы так добры, что я немею, фрейлейн.

Кунигунда(к Кетхен)

Зачем, скажи, ты вынула портрет?

Граф фом Штраль

Зачем, дитя?

Кетхен

Портрет?

Граф фом Штраль

Ну да, зачем?

Кетхен

Не вынимала я, мой господин.
Открыла стол — и там, с футляром рядом,
Лежал он полусвернутый в углу.

Кунигунда

Прочь! Обезьянья рожа!

Граф фом Штраль

Кунигунда!

Кетхен

Так надо было мне его запрятать
Опять в футляр?

Граф фом Штраль

Нет, нет, малютка Кетхен!
Все сделала ты славно, хорошо.

Могла ль ты знать, что важен был футляр?

Кунигунда

Сам черт водил ее рукой!

Граф фом Штраль

Не бойся!
Не так уж фрейлейн зла. Иди спокойно.

Кетхен

Но ты меня не бей, мой господин!

(Идет к Фламбергу и скрывается в глубине сцены среди слуг.)

Явление шестнадцатое

Те же и господа фон Турнек.

Рыцарь фон Турнек

Победа! Неприятель отражен!
И, раненный в висок, бежал рейнграф!

Фламберг

Бежал он?

Народ

Слава! Слава!

Граф фом Штраль

По коням!
Добраться бы скорей до водопада,
А там их шайке мы отрежем путь!

*Все уходят.
Занавес*

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Местность в горах. Мост через порожистый горный поток.

Явление первое

Рейнграф фом Штейн, верхом на коне, во главе отряда пехотинцев едет через мост. Его преследует на коне граф фом Штраль, за ним вскоре появляется рыцарь Фламберг со слугой и спешенными всадниками, наконец, Готшалък на лошади, возле него Кетхен.

Рейнграф(своим пехотинцам). За мост, ребята, за мост! Этот Веттер фом Штраль мчится за нами с таким грохотом, словно его несет ураган. Надо разрушить мост, не то — мы погибли. *(Переезжает через мост.)*

Слуги рейнграфа(следуя за ним). Ломайте мост! *(Разрушают мост.)*

Граф фом Штраль(появляется на сцене, прищипывая коня). Прочь, вы! Не трогайте моста!

Слуги рейнграфа (стреляя в него из луков). Вот тебе наш ответ!

Граф фом Штраль(поворачивая коня). Трусливые убийцы! Эй, Фламберг!

Кетхен(поднимая над головой какой-то сверток). Мой славный господин!

Граф фом Штраль(Фламбергу). Стрелков сюда!

Рейнграф(кричит через поток). До свиданья, господин граф! Если умеете плавать, плывите. Нас можно найти в Штейнбурге по сую сторону моста. *(Скрывается вместе со своим отрядом.)*

Граф фом Штраль. Благодарю вас, господа! За рекой мы с вами побеседуем! *(Переезжает верхом через поток.)*

Слуга (из его отряда). Стойте! Черт побери, осторожнее!

Кетхен(на берегу). Господин граф фом Штраль!

Второй слуга. Тащите бревна и доски!

Фламберг. Что? Или ты — жид?

Все. Вброд! Вброд!

Граф фом Штраль. За мной, за мной! Это ручей, где форели водятся, узкий и мелкий! Так, так! Изрубим всю эту сволочь! *(Исчезает вместе со своим отрядом.)*

Кетхен. Господин граф фом Штраль! Господин граф фом Штраль!

Готшалък(оборачиваясь к ней с коня). Ну что ты шумишь и кричишь? Чего тебе нужно в этой кутерьме? Что ты все время бежишь за нами?

Кетхен(держась за ствол дерева). О небо!

Готшалък(спешиваясь). Ладно! Подбери юбку и прыгай в седло. Я поведу коня и перевезу тебя через ручей.

Граф фом Штраль(за сценой). Готшалък!

Готшалък. Сейчас, ваша милость, сейчас! Что прикажете?

Граф фом Штраль. Давай сюда копье!

Готшалък(держа стремя для Кетхен). Несу!

Кетхен. Лошадь боится!

Готшалък(дергая лошадь за уздцы). Стой, ты, волчья сыть! — Что ж, снимай башмаки и чулки.

Кетхен(садясь на камень). Сейчас!

Граф фом Штраль(за сценой). Готшалък!

Готшалък. Сейчас, сейчас! Несу копье. — Что это у тебя в руке?

Кетхен(разуваясь). Футляр, милый, тот, что давеча... ну, вот!

Готшалък. Как? Тот, что остался в огне?

Кетхен. Тот самый! За который меня бранили. Сегодня рано утром я пошарила в золе и с божьей помощью... вот так! (Срывает с себя чулок.)

Готшалък. Вот чертовщина! (Берет у нее футляр.) И целехонек, клянусь честью, словно из камня выточен! А что там внутри?

Кетхен. Не знаю.

Готшалък(вынимает из футляра бумагу). «Дарственная грамота на имение Штауфен, данная графом фом Штраль...» Ну, проклятьё!

Граф фом Штраль(за сценой). Готшалък!

Готшалък. Сейчас, ваша милость, сейчас!

Кетхен(встает). Ну, я готова!

Готшалък. Это ты должна отдать графу. (Снова вручает ей футляр.)
Дай мне руку и иди за мной. (Ведет ее и коня через ручей.)

Кетхен(едва вступив в воду). Ай!

Готшалък. Надо немного подобрать платье.

Кетхен. Нет, ради бога, не надо! (Останавливается.)

Готшалък. Только по колено, Кетхен!

Кетхен. Нет! Я лучше найду брод помельче.

(Идет назад.)

Готшалък. До лодыжки, дитя! До наружного края ступни!

Кетхен. Нет, нет, нет, нет! Сейчас я приду. (Вырывается от него и убегает.)

Готшалък(выходит из ручья на берег и кричит ей вслед). Кетхен!

Кетхен! Я отвернусь! Я закрою глаза! Другого брода и за милю не найти! Хоть бы у нее пояс лопнул! Бежит по берегу вверх по течению к снежным крутым вершинам. Клянусь душой, погибнет она, если не сжалится над ней какой-нибудь перевозчик!

Граф фом Штраль(за сценой). Готшалък! Небо и земля! Готшалък!

Готшалък. Ладно, ори! — Здесь я, ваша милость, иду!

(Ворча, переводит коня через ручей.)

Явление второе

*Замок Веттерштраль. Место, густо заросшее деревьями у внешней, полуразрушенной стены, опоясывающей замок. На переднем плане куст бузины, образующий как бы естественную беседку, под ним каменное ложе, покрытое соломенной циновкой. На ветках развешаны для просушки сорочка, пара чулок и т. п. **Кетхен** лежит под деревом и спит. Входит **граф фом Штраль**.*

Граф фом Штраль(пряча на груди футляр). Готшалък принес мне футляр и сказал, что Кетхен опять здесь. А Кунигунда как раз вступила в ворота моего замка — ее-то замок сгорел. Приходит он ко мне и говорит: лежит, мол, она под бузиной и спит. И со слезами на глазах просил у меня позволения взять ее в конюшню. Я сказал, что пока за ней не явится отец, старый Теобальд, пристрою ее в гостинице. Вот я и спустился сюда, чтобы с ней это обсудить. Не могу больше видеть ее скорби. Хочу я знать, почему осужден я таскать за собой, точно блудницу, эту девушку, которая могла бы осчастливить первого швабского бюргера; хочу знать, зачем она тащится за мной, как собака, сквозь огонь и воду, за мной, нищим, у которого нет ничего, кроме герба на щите. Это не просто сердечное влечение, это какое-то адское наваждение завладело ее душой. Сколько я ни спрашивал ее: «Кетхен, почему ты так испугалась, когда впервые увидела меня в Гейльбронне?» — она всегда растерянно смотрела на меня и отвечала: «Да как же так, доблестный господин, вы же сами знаете!» Вот она! Правду сказать, когда она лежит так, с румянцем на щеках, сложив ручки, меня охватывает такое ощущение женской прелести, что слезы на глазах проступают. Умереть мне на этом месте, если она и хлыст мне не простила. Да что я говорю — если она не уснула с молитвой за меня, который с ней так дурно обращался! Надо кончать живей, пока не пришел и не помешал Готшалък. Он сказал мне о ней три вещи: во-первых, что она спит, как

сурок, потом, что она всегда видит сны, словно охотничья собака, и, наконец, что она говорит во сне. Использую-ка я для своего опыта эти три ее свойства. Да простит мне бог, если это грех. *(Становится на колени перед Кетхен и мягко возлагает на нее руки.)*

Она делает движение, словно пробуждается, но тотчас же снова успокаивается.

Что, Кетхен, спишь ты?

Кетхен

Нет, мой господин.

Граф фом Штраль

А все же веки у тебя сомкнуты?

Кетхен

Сомкнуты?

Граф фом Штраль

Да, и, мне кажется, — плотно.

Кетхен

Ах, нет же!

Граф фом Штраль

Нет? Глаза твои открыты?

Кетхен

Так широко, как только могут. Вижу,
Мой господин, — сидишь ты на коне.

Граф фом Штраль

Да? На каком? На рыжем?

Кетхен

Нет, на белом.

Граф фом Штраль

А где же ты, скажи, моя голубка?

Кетхен

Я на зеленом радостном лугу,
Он весь в цветах, и так пестро кругом!

Граф фом Штраль

Ах, незабудки, белые ромашки!

Кетхен

Тут и фиалки: видишь, целый кустик.

Граф фом Штраль

Сойду-ка я с коня, пожалуй, Кетхен,
Да посижу с тобою на траве.

Что скажешь?

Кетхен

Сделай так, мой господин.

Граф фом Штраль*(делая вид, что зовет)*

Эй, Готшальк! Где коня поставить, Готшальк?

Кетхен

Оставь кобылу. Лиза не уйдет.

Граф фом Штраль*(улыбаясь)*

Ты думаешь? Пусть так.

(Звонит оружием)

Пауза.

Малютка Кетхен!

(Берет ее за руку.)

Кетхен

Мой господин!

Граф фом Штраль

Меня ты крепко любишь?

Кетхен

Всем сердцем.

Граф фом Штраль

Ну, а я? Как ты считаешь.
Я — нет?

Кетхен (улыбаясь)

Хитрец!

Граф фом Штраль

Да почему?

Кетхен

Оставь!
Ведь ты в меня влюблен, как майский жук!

Граф фом Штраль

Вот как? Мне кажется...

Кетхен

Что ты сказал?

Граф фом Штраль(со вздохом)

Как башня каменная — эта вера!
Пусть так. Сдаюсь. Но если правда, Кетхен,

То, что ты говоришь...

Кетхен

Ну, если правда?

Граф фом Штраль

Так что ж получится у нас?

Кетхен

У нас?

Граф фом Штраль

Ты думала об этом?

Кетхен

Да.

Граф фом Штраль

И что же?

Кетхен

На пасхе той возьмешь меня ты замуж.

Граф фом Штраль*(подавляя смех)*

Как? Неужели? Замуж? Я не знал.

А кто тебе сказал об этом, Кетхен?

Кетхен

Сказала мне об этом Марианна.

Граф фом Штраль

Ах, вот как! Марианна? Кто ж она?

Кетхен

Служанка, что была у нас тогда.

Граф фом Штраль

Откуда же она об этом знала?

Кетхен

На олове расплавленном она
Мне нагадала в ночь под Новый год.

Граф фом Штраль

Вот чудеса! И, значит, предрекла...

Кетхен

Возьмет меня красивый, гордый рыцарь.

Граф фом Штраль

И сразу ты решила: это я?

Кетхен

Да, господин.

Граф фом Штраль*(растроган)*

А я тебе скажу,
Мое дитя, мне кажется — другой,
Ну, рыцарь Фламберг или кто еще...

Кетхен

Нет, нет!

Граф фом Штраль

Нет?

Кетхен

Нет, нет, нет!

Граф фом Штраль

Но почему же?

Кетхен

В ту ночь, когда мы кончили гадать,
Пошла я спать и помолилась богу,
Чтоб, если было правильным гаданье,

Он рыцаря мне показал во сне.
И вот тогда ты в полночь появился
Такой, каким тебя сейчас я вижу,
Пришел ко мне, как к суженой своей.

Граф фом Штраль

К тебе?.. Голубка, ничего не знаю.
Когда же это...

Кетхен

В ночь под Новый год!
Как подойдет опять канун Сильвестра —
Тому два года минет.

Граф фом Штраль

Где же, в замке?

Кетхен

Нет, в Гейльбронне, в моей девичьей спальне.

Граф фом Штраль

Дитя мое, ты бредишь: я лежал
В недуге тяжком дома, в замке Штраль.

Пауза. Кетхен вздыхает, шевелится и что-то бормочет.

Что ты шепнула?

Кетхен

Кто?

Граф фом Штраль. Ты.
Кетхен Ничего.

Пауза.

Граф фом Штраль

Ей-богу же, чудно! В канун Сильвестра...

(Опустил голову, припоминая.)

Но расскажи мне что-нибудь об этом.
Один пришел я?

Кетхен

Нет, мой господин.

Граф фом Штраль

Кто был со мной?

Кетхен

Поди ты!

Граф фом Штраль

Нет, скажи!

Кетхен

Не помнишь ты?

Граф фом Штраль

Душой клянусь, не помню.

Кетхен

Мой господин! С тобой был херувим
С большими белоснежными крылами.
Он весь сиял, слепительно сиял,
И за руку тебя ко мне подвел.

Граф фом Штраль *(не отрываясь, глядит на нее)*

Клянусь спасением своей души —
Так было!

Кетхен

Да, высокий господин мой.

Граф фом Штраль *(сдавленным голосом)*

Лежала ты в своей постели белой
Под красным одеялом шерстяным?

Кетхен

Все так! Все так!

Граф фом Штраль

В одной сорочке легкой?

Кетхен

В сорочке? Нет...

Граф фом Штраль

Как — нет?

Кетхен

В сорочке легкой?

Граф фом Штраль

Звала ты: «Марианна»?

Кетхен

Да, звала:
«Ко мне! Скорей! Христина! Марианна!»

Граф фом Штраль

Во все глаза глядела на меня?

Кетхен

Я думала, что это сон.

Граф фом Штраль

Потом,
Дрожа всем телом, поднялась с постели,
К моим ногам упала...

Кетхен

И шептала...

Граф фом Штраль*(перебивая)*

Шептала ты: «Высокий господин мой!»

Кетхен*(улыбаясь)*

Вот видишь? Ангел показал тебе...

Граф фом Штраль

Да, пятнышко... Есть у тебя оно?

Кетхен

Конечно.

Граф фом Штраль*(срывая с нее косынку)*

Где, на шее?

Кетхен

Ой, не надо!

Граф фом Штраль

Предвечный боже! И когда я взял
Тебя за подбородок, чтоб увидеть
Твое лицо...

Кетхен

Явилась Марианна
Со свечкой, нам на горе. Все исчезло:
Лежала я в сорочке на полу,
А Марианна надо мной смеялась.

Граф фом Штраль

Спаси меня господь! Я раздвоился.
Я — дух, и я блуждаю по ночам!

(Оставляет ее и выпрямляется.)

Кетхен (просытаясь)

Всесильный боже! Что это со мной?

(Встает и оглядывается.)

Граф фом Штраль

Мой сон был, значит, истинною правдой:
Больной, в жару, без сил и без сознания
Лежал я в замке Штраль, и вот мой дух,
Ведомый херувимом, посетил
Ее, спокойно спящую в Гейльбронне!

Кетхен

О небо! Граф!

(Надевает на себя шляпу и оправляет косынку.)

Граф фом Штраль

Так что ж теперь мне делать?

Пауза.

Кетхен

Мой господин, у ног твоих лежу я
И жду покорно слова твоего:
Ведь несмотря на строгий твой приказ,
Меня нашел ты под стеною замка.
Клянусь, легла я только отдохнуть
И тотчас же дойду своей дорогой.

Граф фом Штраль

Увы! Безумье мутное колеблет
Мой дух, что светом чуда ослеплен!
Как мне понять святое возвещенье,
Серебряно звенящее в ушах,
Что император наш — ее отец?

Готшальк*(за сценой)*

Эй, Кетхен, девочка!

Граф фом Штраль*(поспешно поднимая ее)*

Вставай живее!
Надень платок! Что у тебя за вид?

Явление третье

Те же и Готшалък.

Граф фом Штраль

Вот кстати, Готшалък! Спрашивал меня ты,
Нельзя ли Кетхен приютить в конюшне.
Ей там не место. Матушка моя
Устроит в замке дочку Фридеборна.

Готшалък

Как? Что? Где? В самом замке, наверху?

Граф фом Штраль

Да, и сейчас же. Вещи собери
И по тропе неси за нею в замок.

Готшалък

Гром разрази меня! Ты слышишь, Кетхен?

Кетхен *(с изысканным поклоном)*

Мои славный господин! Пусть будет так,
Пока я не узнаю, где отец.

Граф фом Штраль

Да, да. Его не медля разыщу я.

Готшалък связывает ее вещи. Кетхен помогает ему.

Готово?

(Поднимает с земли платок и подает ей.)

Кетхен*(краснея)*

Что ты? Это не годится!

Готшалък поднимает узелок.

Граф фом Штраль

Дай руку мне!

Кетхен

Высокий господин мой!

*Он проводит ее по камням. Миновав их, пропускает ее вперед и идет
вслед за нею.*

Все уходят.

Явление четвертое

Сад. В глубине грот в готическом стиле.

*Входит **Кунигунда**, с ног до головы закутанная в огнецветное
покрывало, и **Розалия**.*

Кунигунда. Куда уехал граф фом Штраль?

Розалия. Фрейлейн, никто в замке понятия об этом не имеет. Поздно ночью прибыли три императорских комиссара и разбудили его. Он заперся с ними, а нынче на рассвете вскочил на коня и исчез.

Кунигунда. Отопри мне грот.

Розалия. Он уже отперт.

Кунигунда. Я слышала, рыцарь Фламберг ухаживает за тобой. К полудню, когда я выкупаюсь и оденусь, ты мне разузнай, что это все означает.

(Уходит в грот.)

Входит фрейлейн Элеонора.

Явление пятое

Розалия и Элеонора.

Элеонора. Доброе утро, Розалия.

Розалия. Доброе утро, фрейлейн. Что это вы так рано вышли сюда?

Элеонора. Так нынче жарко, что я хочу искупаться в этом гроте с Кетхен, милой маленькой гостьей, которую привел в замок граф фом, Штраль.

Розалия. Простите! В гроте сейчас фрейлейн Кунигунда.

Элеонора. Фрейлейн Кунигунда? Откуда вы взяли ключ?

Розалия. Ключ? Грот был не заперт.

Элеонора. А Кетхен вы там не нашли?

Розалия. Нет, фрейлейн. Там никого не было.

Элеонора. Ну что вы! Готова побожиться, что Кетхен в гроте.

Розалия. В гроте? Не может быть.

Элеонора. Право же! В боковой темной каморке. Она пошла вперед. Когда мы дошли до ворот, я сказала, что сбегая только к графине за простыней, чтоб обтереться. О господи, владыко живота моего, вот и она!

Из грота выходит Кетхен.

Явление шестое

Те же и Кетхен.

Розалия*(про себя)*

О небо! Что это?

Кетхен*(вся дрожа)*

Элеонора!

Элеонора

Ну, ты как будто искупалась, Кетхен?
Глядите, вся она — сиянье, блеск,
Как лебедь, что из голубых, прозрачных
Озерных вод плывет легко и гордо!
Какая свежесть в теле молодом!

Кетхен

Пойдем, Элеонора.

Элеонора

Что случилось?

Розалия*(бледнея от страха)*

Откуда появилась ты? Из грота?
Ты пряталась в проходе?

Кетхен

Заклинаю,
Уйдем скорей!

Кунигунда *(из грота)*

Розалия!

Розалия

Сейчас!

(К Кетхен.)

Ты видела ее?

Элеонора

Да что с тобой?
Скажи! Как ты бледна!

Кетхен*(падая ей на руки)*

Элеонора!

Элеонора

Спаси господь! Да что с тобой, дитя?

Кунигунда*(из грота)*

Розалия!

Розалия*(к Кетхен)*

Ей-богу, лучше б очи
Ты вырвала себе, чем языку
Доверили б они, что подглядели!

(Уходит в грот.)

Явление седьмое

Элеонора и Кетхен.

Элеонора

Что, дитяtko, случилось? Почему
Она бранится, ты же вся дрожишь?
Когда бы там тебе явилась смерть
С косо́й, с песочными часами, сердце
Тебе не сжал бы ужас так жестоко!

Кетхен

Я расскажу...

(Не может вымолвить ни слова.)

Элеонора

Ну, говори смелей!

Кетхен

Но поклянись, Ленора: никому
Об этом ты не передашь ни слова.

Элеонора

Да никому ни слова. Будь спокойна.

Кетхен

Так вот: я в боковое помещенье
Пробралась через потайную дверь.
Под сводом пышным было так светло!
Когда ж меня купанье освежило,

Вошла, смеясь, в просторный средний грот:
Я думала, оттуда слыша плеск,
Что это ты. И вот внезапно вижу —
В бассейн спускается...

Элеонора

Да кто? Скажи!

Кетхен

Нет, нет, молчать нельзя! И ты не медля
Должна, Ленора, графу все сказать.

Элеонора

Дитя мое! Да что же это было?

Кетхен

Но ради всех святых, он знать не должен,
Что от меня... Тогда пускай уж лучше
И не услышит он про эту мерзость.

Элеонора

Но, Кетхен, все загадки у тебя!
Какая мерзость? Что ты увидела?

Кетхен

Нет, чувствую — не нужно этих слов
Из уст мне выпускать. Пускай не я
Разоблачу пред ним обман постыдный!

Элеонора

Но почему? Зачем же нам скрывать?..
Скажи лишь...

Кетхен(оборачивается)

Слушай!

Элеонора

Что это?

Кетхен

Идут!

Элеонора

Там фрейлейн, с ней Розалия — и всё.

Кетхен

Скорей!

Элеонора

Зачем?

Кетхен

Безумная, скорей!

Элеонора

Куда?

Кетхен

Не важно, лишь бы прочь из сада...

Элеонора

Да ты в уме?

Кетхен

Послушай, я погибла,
Когда она меня увидит здесь.
Мое спасенье — только у графини.

Уходят.

Явление восьмое

Из грота выходят Кунигунда и Розалия.

Кунигунда(передавая Розалии ключ)

Вот! Из-под зеркала ты выдвинь ящик:
Там справа порошок в коробке черной.
Смешай с вином, водой иль молоком

И молви: «Кетхен, выпей». Или лучше
Зажми ее между своих колен!
Яд, смерть и мщенье! Делай так, как знаешь,
Но пусть она проглотит порошок.

Розалия

Однако, фрейлейн...

Кунигунда

Яд, чума и тленье!
Заткни ей рот, сама молчи!
Когда она, отравленная, ляжет
В могилу, чтоб истлеть, как стебель мирта,
И лишь ветрам прошепчет обо всем,
Что видела, — тогда и говори мне
О кротости, прощенье, о законе,
И долге, и о черте, и о боге,
И о мученьях совести виновной.

Розалия

Что пользы в том? Все видела она.

Кунигунда

Яд! Пепел! Ночь и хаос первозданный!
Там хватит порошка на целый замок
С собаками и кошками. Ты делай,
Как я велела. Знаю, вкралась в сердце
Она к нему. Пусть я умру, когда
Он не влюбился в обезьянью рожу.
Иди! Развеять в дым ее! На свете
Отныне стало тесно нам вдвоем.

*Уходят.
Занавес*

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Вормс.^[22] Открытое место перед императорским замком. В стороне тронное кресло. В глубине отгороженное пространство, где происходит божий суд^[23].

Явление первое

Император на троне. По обе стороны трона архиепископ Вормский, граф Отто фон дер Флюэ и много других рыцарей, дворян и императорских телохранителей. Граф фом Штраль в легком шлеме и панцире и Теобальд, вооруженный с головы до ног. Оба стоят перед троном.

Император

Граф Веттер Штраль, три месяца назад
На том пути, что вел тебя чрез Гейльброн,
Проник ты в сердце неразумной девы.
От старика отца она сбежала,
И ты ее не отослал домой,
А в замке предков от него скрываешь.
Чтоб приукрасить это злодеянье,
Ты распустил смешной, безбожный слух, —
Тебе, мол, ночью ангел весть принес,
Что дева, увезенная тобою,
От нашей благосклонности зачата.
Смеюсь я над пророчеством нелепым:
Сам на нее корону надевай,
А в нашей Швабии ей нет наследья,
И двор мой в Вормсе для нее закрыт.
Но здесь стоит отец, убитый горем:
Не только дочь ты у него похитил —
И матери приписываешь блуд.
Женою верной он ее считал,
Себя ж отцом девицы злополучным.
Теперь по горькой жалобе его,

Тебя зовем мы перед наш престол
На божий суд, чтоб доказал ты то,
Чем память этой женщины позоришь.
Ты, друг небес, на поединке честном
Обязан словом стали утвердить
Вещанье, ими данное тебе.

Граф фом Штраль*(краснея от негодования)*

Мой августейший государь! Вот в этой
Моей руке, мечом вооруженной,
Хватило б силы с дьяволом сразиться.
Седой же этот череп мой удар
Вмиг размозжил бы, как головку сыра,
Что в сыроварне на доске лежит.
Но, по великой милости твоей,
Не требуй, чтоб я выступил в защиту
Нелепой сказки, праздным хитроумьем
В народе сложенной лишь потому,
Что два события так чудно сошлись
Друг с другом, словно половинки перстня.
Прошу тебя, по мудрости своей,
Сочти случившееся в ночь Сильвестра
За бред больного. Я б не оскорбился,
Вообрази меня ты вдруг жидом,
Не оскорбляйся ж, если бред мой принял
Дочь этого простого человека
За отпрыска владыки моего.

Архиепископ

Мой государь, по правде, речь такая
Смирить могла бы ярый дух истца.
Наветов злых на честь его супруги
Мы здесь не слышали. Граф опроверг
Все, что наговорил он Марианне
В беседе тайной! Странного немало

Бывает в мире. Надо ли карать
За то, что ум его на миг смутился?
Знай, Теобальд, он час тому назад
Мне поручился, что девицу Кетхен
Отдаст тебе, как только ты придешь
За нею в Штраль. Утешься же, старик,
Прими ее и дело кончи миром.

Теобальд

Проклятый лицемер, ты отрицаешь,
Что все в тебе, от головы до пят,
Полно безумной веры в то, что Кетхен
Побочный отпрыск цесарского ложа?
Ты день ее рожденья не смотрел
В церковных книгах? И не вычислял
Ее зачатья час? Не проявил
Сметливости постыдной доискаться,
Что был — прошло с тех пор шестнадцать весен —
Проездом в Гейльбронне наш государь?
Какой-то бог, облобызавший ведьму,
Тебя, наглец, на горе нам родил.
Ты — в пышном блеске дух отцеубийства,
Колблющий гранитные устои,
Что подпирают вечный храм природы,
Исчадь ада — пусть мой честный меч
Изобличит тебя, иль сам я буду
Его неверным взмахом поражен.

Граф фом Штраль

Пусть, ядом брызжущий гонитель мой,
Тебя осудит бог. Не видел ты
Обиды от меня и мог бы жалость
Ко мне питать. Да будет, как ты хочешь.
Когда в ночи я при смерти лежал,
Мне херувим явился лучезарный

И весть принес, не стану отрицать я,
Что волей неба послана была.
И пред лицом всевышнего сейчас
Я утверждаю, слушай речь мою:
Ты Кетхен дочерью своею мнишь, —
Дочь государя нашего она.
Вступай же в бой, чтоб опровергнуть это.

Император

Играйте, трубачи, на смерть лжецу.

Трубные звуки.

Теобальд*(приближаясь)*

И если б меч мой был как стебель гибок
И прикреплен непрочнo к рукоятке,
Литой из воска желтого, — я все же
Тебя рассек бы с головы до ног,
Как ядовитый гриб, растущий в поле,
Чтоб все в тебе увидели лжеца.

Граф фом Штраль*(снимает с себя меч и отдает его)*

А если б шлем мой и чело под ним
Прозрачны были, и тонки, и хрупки,
Как скорлупа яйца пустого, — все же
Твой длинный искрометный меч, от них бы
Отпрянув, раздробился на осколки,
Как будто по алмазу угодил,
Чтоб знали все, что правду я сказал.
Бей, дай увидеть мне, чье дело чисто!

(Снимает шлем и вплотную подходит к Теобальду.)

Теобальд*(отступая)*

Надень свой шлем!

Граф фом Штраль*(надвигаясь на него)*

Бей!

Теобальд

Надевай свой шлем!

Граф фом Штраль*(валит его на землю)*

Один мой взгляд тебя лишает сил?

(Вырывает меч из его рук и наступает ногой ему на грудь.)

По праву победил я. В правом гневе
Я мог бы мозг твой растоптать! Живи!

(Бросает его меч к подножию трона.)

Пусть время, древний сфинкс, тебе докажет,
Что Кетхен все-таки, как я сказал,
Дочь нашего высокого владыки!

Народ*(в смятении)*

О боже! Победил граф Веттер Штраль!

Император *(бледнея, встает)*

Пойдемте, господа!

Архиепископ

Куда?

Рыцарь (из свиты)

В чем дело?

Граф Отто

Всесильный бог! Что с государем нашим?
Не худо ли ему? За ним, друзья!

Уходят.

Явление второе

Там же. Комната в императорском замке.

Император(*входя, оборачивается в дверях*). Прочь! Пусть за мной никто не идет! Впустить бургграфа Оренбургского и рыцаря фон Вальдштеттен: только с ними я буду говорить. (*Закрывает дверь.*) Кажется, клянусь своей честью — честью императора, ангел, возвестивший графу фом Штраль, что Кетхен моя дочь, изрек истину. Девушке, по слухам, пятнадцать лет. А ровно шестнадцать лет назад без трех месяцев давал я в честь сестры своей пфальцграфини большой турнир в Гейльбронне. Было около одиннадцати вечера и ярко мерцающий Юпитер только что взошел на востоке, когда я, устав от танцев, вышел из замковых ворот, чтобы никем не признанным развлечься среди народа в прилегающем саду. И эта самая звезда, струящая такой нежный и мощный свет, сияла — теперь я уверен в этом — в час зачатия этой девушки. Насколько я помню, Гертрудой звалась та, с кем я беседовал в отдаленной, почти пустынной части сада, при свете гаснувших фонариков, среди благоухающих лип, под смутно доносящиеся из бального зала звуки музыки. И имя матери Кетхен — Гертруда! Помню,

когда она заплакала, я снял с груди медальон с изображением папы Льва и опустил ей за корсаж на память от меня, которого она тоже не знала. Теперь мне стало известно: точно такой же медальон есть у Кетхен из Гейльброна! О небо! Весь мир словно зашатался в своих устоях! Если граф фом Штраль, этот наперсник небесных сил, сумеет отделаться от блудницы, с которой связался, я признаю Кетхен своей дочерью, уговорю каким угодно способом Теобальда уступить мне девушку и обвенчаю ее с графом. Слишком дерзновенно было бы ждать, чтобы херувим вторично спустился на землю и разгласил на весь мир то, что я доверил этим четырем стенам! *(Уходит.)*

Явление третье

Входят бургграф Фрейбургский и Георг фон Вальдштеттен. За ними рыцарь Фламберг.

Фламберг*(в полном изумлении)*. Господин бургграф Фрейбургский! Вы ли это или ваш дух? Подождите, заклинаю вас!..

Фрейбург*(оборачиваясь)*. Чего тебе надо?

Георг. Кого ты ищешь?

Фламберг. Несчастливого моего господина, графа фом Штраль! Его невеста, фрейлейн Кунигунда, — на беду свою мы ее у вас отбили! — задумала подкупить повара, чтоб он подал Кетхен яду. Яду, доблестные господа, и по какой возмутительной, непонятной, загадочной причине! Из-за того, что девочка подсмотрела, как она купается!

Фрейбург. Не понимаете в чем тут дело?

Фламберг. Нет!

Фрейбург. Так я вам скажу. Она — искусная мозаика, в составлении которой участвовали все три царства природы. Зубы ее принадлежат одной мюнхенской девушке, волосы выписаны из Франции, свежесть ее щек происходит из рудников Венгрии, ^[24] а стройностью стана, которой все так восхищаются, обязана она рубашке, которую один кузнец выковал ей из шведской стали. Понял теперь?

Фламберг. Как же так?

Фрейбург. Передай поклон твоему господину. *(Уходит.)*

Георг. И от меня тоже! Граф уже возвращается в Штральбург. Скажи ему — если он возьмет ключ и застанет ее утречком, когда все прелести ее еще разложены на стульях, то сам, пожалуй, обратится в статую, которую

можно выставить около хижины угольщика для увековечения его геройского подвига.

(Уходит.)

Явление четвертое

Комната Кунигунды в замке Веттерштраль. Розалия хлопчет возле туалетного стола фрейлейн. Входит Кунигунда, только что вставшая с постели и еще не нарумяненная. Вскоре вслед за тем — граф фом Штраль.

Кунигунда*(садясь к туалетному столу)*

Закрыта дверь?

Розалия

Я заперла ее.

Кунигунда

Как — заперла? Ведь надо на задвижку.
На ключ и на задвижку, каждый раз!

Розалия*(идет к двери, чтобы закрыть ее на задвижку, и сталкивается с графом фом Штраль; в испуге)*

О боже! Граф! Как вы сюда попали?
Фрейлейн!

Кунигунда*(оборачивается)*

Кто там?

Розалия

Взгляните!

Кунигунда

Боже мой!

(Быстро встает и уходит.)

Явление пятое

Граф фом Штраль и Розалия.

Граф фом Штраль

Кто та неведомая дама?

Розалия

Где?

Граф фом Штраль

Да тут прошла! С пизанской башней схожа.
Надеюсь, не...

Розалия

Кто?

Граф фом Штраль

Фрейлейн Кунигунда?

Розалия

Вы, ваша милость, шутите, ей-богу!
Сибилла, мачеха моя...

Кунигунда*(за сценой)*

Розалья!

Розалия

Проснулась фрейлейн и зовет меня.
Простите, если я...

(Придвигает стул.)

Угодно сесть?

(Берет принадлежности туалета и уходит.)

Явление шестое

Граф фон Штраль*(подавленный)*

О боже всемогущий! Недостойна
Душа моя душою называться!
Ведь мера та, с которою она
К вещам на рынке мира подходила,
Неверной оказалась: злую мерзость
Я принимал за нежность и величье.
Куда, злосчастный, от себя я скроюсь?
Пусть разразится где-нибудь гроза —
В порыве буйном на коня вскочу я,
И — головою под любой топор!
Что, сердце, делать мне, куда деваться?

Явление седьмое

Кунигунда в обычном своем блеске, *Розалия* и старая *Сибилла*, которая, еле передвигаясь на костылях, уходит через среднюю дверь. **Граф фом Штраль**.

Кунигунда

Как, вы, граф Фридрих? По какой причине
В такую рань заходите ко мне?

Граф фом Штраль(проводя взглядом Сибиллу)

Двоятся ведьмы, что ли?

Кунигунда(оглядываясь) Кто?

Граф фом Штраль(спохватывается)

Простите.
Хотел узнать я, как здоровье ваше.

Кунигунда

Ну что? Для нашей свадьбы все готово?

Граф фом Штраль(подходя ближе и пристально глядя на нее)

Да, кроме главного — почти что все.

Кунигунда(отступая)

Когда же?

Граф фом Штраль

День назначен был — на завтра.

Кунигунда*(после паузы)*

Давно уже его я страстно жду!
Но в вас как будто радости не видно!

Граф фом Штраль *(с поклоном)*

Простите, я счастливейший из смертных!

Розалия*(грустным тоном)*

А правда ль, что вчера малютка Кетхен,
Которую вы приютили...

Граф фом Штраль

Дьявол!

Кунигунда

Что с вами?

Розалия*(про себя)*

Дело дрянь!

Граф фом Штраль*(овладев собой)*

Удел всеобщий!
На кладбище ее перенесли.

Кунигунда

Что слышу?

Розалия

Но еще не хоронили?

Кунигунда

Хочу увидеть в саване ее.

Явление восьмое

Те же. Входит слуга.

Слуга

Гонца прислал к вам Готшальк, ваша милость.
Он дожидается в прихожей.

Кунигунда

Готшальк?

Розалия

Откуда же?

Граф фом Штраль

От гроба, от покойной.

Вам туалета прерывать не стоит.

(Уходит.)

Явление девятое

Кунигунда и Розалия.

Пауза.

Кунигунда *(с отчаянием в голосе)*

Теперь ничем уж не помочь! Он знает,
Он видел все, и мне теперь конец!

Розалия

Не знает он!

Кунигунда

Нет, знает!

Розалия

Нет, не знает!
Вы стонете, а я бы в пляс пустилась.
Он думает, что та, кого он видел
Сидящей здесь, — Сибилла, мать моя.
Вот уж поистине счастливый случай,
Что к вам она зашла, неся в тазу
Снег, собранный в горах для умыванья.

Кунигунда

Как он пытливо на меня смотрел!

Розалия

Пускай! Ведь он глазам своим не верит!
Я веселюсь, как белка на сосне!
Быть может, в нем сомненье и возникло,
Но вы предстали стройной и прекрасной,
И все сомненья разлетелись вмиг.
Вот умереть мне, если он не бросит
Перчатку всякому, кто усомнится,
Что вы средь прочих женщин — королева.
Зачем же падать духом? Одевайтесь,
И завтрашнее утро вас увидит
Графиней Кунигундой Веттерштраль!

Кунигунда

Под землю бы мне лучше провалиться.

(Уходит.)

Явление десятое

Внутренность пещеры с видом на долину. Кетхен, переодетая, сидит на камне, прижавшись головой к стене. Входят граф Отто фон дер Флюэ, Венцель фон Нахтхейм, Ганс фон Беренклау в одеянии имперских советников и Готшалк, свита. Потом — император и Теобальд; они, закутанные в плащи, остаются в глубине сцены.

Граф Отто*(с пергаментным свитком в руке)*

Девица из Гейльброна! Почему
Живешь ты здесь, в пещере, словно ястреб?

Кетхен*(поднимая глаза)*

О боже! Кто вы?

Готшальк

Не пугайте Кетхен!
Злодейка извести ее хотела,
И нам пришлось укрыть ее в горах.

Граф Отто

А где твой господин, имперский граф?

Кетхен

Не знаю.

Готшальк

Он появится сейчас!

Граф Отто*(вручает ей пергаментный свиток)*

Его величество наш император
Шлет эту грамоту тебе, девица.
Прочти ее, встань и иди за мной.
Не это место ранга твоего
Достойно: замок в Вормсе — твой приют!

Император*(в глубине сцены)*

О, как она мила!

Теобальд

Да, сущий ангел!

Явление одиннадцатое

Те же е. Входит граф фом Штраль.

Граф фом Штраль (пораженный)

Совет имперский в мантиях парадных!

Граф Отто

Привет вам, граф!

Граф фом Штраль

С какой явились вестью?

Граф Отто

Девушке грамота от государя.
О чем — спросите у нее самой.

Граф фом Штраль

Как бьется сердце!

(К Кетхен.)

Что в руке твоей?

Кетхен

Не знаю, господин.

Готшалк

Давай, голубка.

Граф фом Штраль*(читает)*

«Внушил господь мне выполнить все то,
О чем вещал святой его посланец.
Отцовские права передает
Мне оружейный мастер Теобальд.
Отныне Кетхен — дочь моя, и впредь
Ей называться — Катариной Швабской».

(Перелистывает другие бумаги.)

Вот здесь: «Да ведают», здесь «Замок Швабах».

Короткая пауза.

Во прах бы пасть пред ней, благословенной,
И ноги ей обнять и оросить
Слезами благодарности горячей.

Кетхен*(садится)*

Скорее, Готшалк, помоги, мне дурно!

Граф фом Штраль*(советникам)*

Где император наш? Где Теобальд?

Император (*сбрасывает плащ, так же как и Теобальд*)

Они здесь оба!

Кетхен (встает)

Господи! Отец!

(*Бросается к Теобальду, он ее обнимает.*)

Готшальк (про себя)

Сам император! Вот он! Право слово!

Граф фом Штраль

Божественный! Как мне тебя назвать?
Прочел я верно?

Император

Видит бог, что верно.
С ней херувимы дружат: император
Гордиться может дочерью такой.
Возвысилась она перед людьми,
Как высоко стояла перед богом.
Кто в жены хочет получить ее,
Пускай меня о том, как должно, просит.

Граф фом Штраль(*преклоняя перед ним колени*)

Молю я на коленях: дай мне Кетхен.

Император

Что с вами, граф?

Граф фом Штраль

О, дай ее мне, дай!
Иначе, для чего б ты это сделал?

Император

Ах, вот как? Только смерть дается даром,
А я условие ставлю.

Граф фом Штраль

Говори!

Император(строго)

В свой дом отца ты примешь!

Граф фом Штраль

Это шутка!

Император

Ты не согласен?

Граф фом Штраль

Прямо в руки эти
Приму его я, прямо в руки сердца!

Император

Слыхал, старик?

Теобальд*(подводя к нему Кетхен)*

Отдай ее, отдай!
Связал их бог, да не развяжут люди.

Граф фом Штраль*(встает и берет Кетхен за руку)*

Ты мне сейчас блаженство подарил!
Позвольте мне один лишь поцелуй
Сорвать, отцы, с ее небесных уст.
Имей я не одну, а десять жизней,
Все после ночи свадебной отдам,
Ликуя сердцем, каждому из вас.

Император

Пойдем! Пусть он ей разъяснит загадку!

Явление двенадцатое

Граф фом Штраль и Кетхен.

Граф фом Штраль*(берет Кетхен за руку и садится рядом с ней)*

Поближе сядь, моя малютка Кетхен!
Я кое-что тебе доверить должен.

Кетхен

Высокий господин мой! Что такое?..

Граф фом Штраль

Сперва, моя сладчайшая, скажу,
Что предан я тебе с моей любовью,
Бескрайней, вечной, предан всей душой.
Олень, что истомлен полдненным зноем
И острыми рогами роет землю,
Не так неистово стремится
Со скал сорваться в бешеный поток,
Как жажду я теперь, когда моя ты,
Весенней юной прелести твоей.

Кетхен *(краснея от стыда)*

Исусе! Что ты, право, говоришь?

Граф фом Штраль

Прости, что часто обижал тебя
Я резким словом, грубым обращеньем.
Когда я только вспомню, как бездушно
Отгалкивал тебя, а ты сейчас
По-прежнему полна любви и ласки,
Такая мной овладевает грусть,
Что горьких слез не в силах удержать я.

(Плачет.)

Кетхен *(робко)*

О господи! Да что ты? Чем взволнован?
Что мне худого сделал? Я не знаю.

Граф фом Штраль

За мною, девушка, бежала ты,
Изранив ноги, но с восходом солнца
Я облеку их в золото и шелк.
Я пышным балдахином осеню
Твою головку, что на всех дорогах
За мною солнце жгло. Арабский конь,
Весь в золоте, тебе, дитя, послужит,
Когда на зов охотничьих рогов
Помчимся мы в поля. А там, где чиж
Свил в бузине гнездо, построен будет
Тебе приют для знойных летних дней.
И в светлые просторные покои
Введу я Кетхен милую мою.

Кетхен

Мой Фридрих! Мой боготворимый!
Но что мне думать о речах твоих?
Ты хочешь...

(Пытается поцеловать ему руку.)

Граф фом Штраль*(отдергивая руку)*

Нет, прости, моя услада.

(Целует ее в лоб.)

Кетхен

Нет?

Граф фом Штраль

Мнилось мне, что завтра наступило.
Так что ж хотел сказать я? Да, припомнил:

Одной услуги у тебя прошу.

(Оттирает слезы.)

Кетхен*(несмело)*

Услуги? Но какой? Да ты скажи.

Пауза.

Граф фом Штраль

Ну вот. Я завтра должен справить свадьбу.
И все уже для праздника готово.
И ровно в полдень поведут
Мою невесту к алтарю. Задумал
Я торжество, где будешь ты богиней.
И из любви к владыке своему
Должна ты завтра это платье снять
И облачиться в праздничный наряд,
Что матерью моею приготовлен.
Ты это сделаешь?

Кетхен

Да, господин.

Граф фом Штраль

Красивый он, хоть скромный, но богатый.
Как тот убор, что дан тебе природой.
Ты будешь в жемчугах и в изумрудах,
И я хочу, чтоб в замке ты затмила
Всех дам, и Кунигунду в том числе.
Что ж плачешь?

Кетхен

Я не знаю, господин мой,
Мне что-то в глаз попало!

Граф фом Штраль

В глаз? Куда?

(Поцелуями осушает ее слезы.)

Теперь пойдем. Все скоро разъяснится.

(Уводит ее.)

Явление тринадцатое

Площадь перед замком. Направо на переднем плане портал. Налево в глубине замок с лестницей. В самой глубине церковь. Марш. Торжественный выход. Впереди идет герольд, за ним телохранители. Четверо арапов несут балдахин. В центре замковой площади стоят император, Граф фом Штраль, Теобальд, граф Отто фон дер Флюэ, рейнграф фом Штейн, бургграф Фрейбургский и остальная свита и встречают балдахин. Под порталом справа фрейлейн Кунигунда фон Турнек в одеянии невесты со своими тетками и двоюродными братьями, готовые присоединиться к шествию. На заднем плане народ, среди него рыцарь Фламберг, Готшалк, Розалия и другие.

Граф фом Штраль. Вы, с балдахином, становитесь здесь. Герольд, делай свое дело.

Герольд*(читает)*. «Да будет ведомо здесь всем и каждому, что имперский граф Фридрих фом Штраль сегодня справляет свою свадьбу с Катариной, принцессой Швабской, дочерью нашего светлейшего повелителя императора. Да благословит небо высокую чету и да изольет на них из рога изобилия все счастье, которое в его власти даровать им».

Кунигунда*(Розалии)*. Человек этот одержимый, Розалия?

Розалия. Клянусь небом, если он не помешался, то все идет к тому, чтобы это случилось с нами.

Фрейбург. Где же невеста?

Рыцарь фон Турнек. Здесь, высокочтимые господа!

Фрейбург. Где?

Рыцарь фон Турнек. Здесь, под этим порталом, наша двоюродная сестрица.

Фрейбург. Мы ищем невесту графа фом Штраль. Господа, приступим к своему делу! Следуйте за мной, и приведем ее сюда.

Бургграф Фрейбургский, Георг фон Вальдштеттен и рейнграф фом Штейн поднимаются по ступеням и входят в замок.

Господа фон Турнек. Ад, смерть и дьявол! Что означают все эти приготовления?

Явление четырнадцатое

Кетхен в подвенечном наряде имперской принцессы. Ее ведут графиня Елена и фрейлейн Элеонора. Трое пажей несут ее шлейф. За нею по лестнице сходят бургграф Фрейбургский и другие.

Граф Отто. Хвала тебе, дева!

Рыцарь Фламберг и Готшалк. Хвала тебе, Кетхен из Гейльброна, имперская принцесса Швабская!

Народ. Хвала тебе! Хвала! Хвала!

Фон Гернштадт и фон дер Варт(оставшиеся на площади). Это и есть невеста?

Фрейбург. Да, это она.

Кетхен. Я, вельможные господа? Но чья же?

Император. Того, с кем тебя посватал херувим. Согласна ты обменяться с ним кольцами?

Теобальд. Согласна ты отдать свою руку графу?

Граф фом Штраль(обнимая ее). Кетхен, невеста моя! Хочешь ли ты меня?

Кетхен. Храни меня господь и все святые! (Шатается.)

Графиня поддерживает ее.

Император. Хорошо. Возьмите ее, граф фом Штраль, и ведите в церковь!

Колокольный звон.

Кунигунда. Мор, смерть и месть! Вы мне за это поношение поплатитесь! *(Уходит со своими спутниками.)*

Граф фом Штраль. Отравительница!

Марш. Император становится рядом с Кетхен и графом фом Штраль под балдахин. Дамы и рыцари идут вслед за ними. Шествие замыкают телохранители. Все уходят.

Занавес

ПРИМЕЧАНИЯ

КЕТХЕН ИЗ ГЕЙЛЬБРОНА, ИЛИ ИСПЫТАНИЕ ОГНЕМ (Das Käthchen von Heilbronn oder die Feuerprobe)

Рыцарская драма «Кетхен из Гейльброна» напоминает народную сказку, и главный ее образ действительно заимствован из фольклора, из английской народной баллады, которую Клейст узнал в переработке немецкого поэта Готфрида Августа Бюргера («Граф Вальтер»). Однако этот сказочный образ вставлен в литературную драму в духе позднего немецкого романтизма, с его пристрастием к символике снов и таинственных влечений, с вмешательством сверхъестественных сил и идеализацией рыцарского средневековья.

Над «Кетхен из Гейльброна» Клейст работал зимой 1807/08 года. Фрагменты ее были напечатаны в журнале «Феб» в 1808 году, а полное издание вышло в 1810 году в Берлине у книгопродавца Георга Андреаса Раймера.

Эта драма увидела свет ramпы при жизни автора. В марте 1810 года ее принял к постановке Венский театр, правда, текст был сильно изменен в угоду цензурным требованиям.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](#)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)

Примечания

Гейльброн — старинный немецкий город, ныне входит в состав Баден-Вюртемберга (ФРГ). В средние века был вольным имперским городом, то есть феодальной городской общиной, входившей в состав Священной Римской империи и подчиненной императору. Немецкие романтики питали особое пристрастие к имперским городам: к Нюрнбергу, Аугсбургу, Гейльбронну, где богатый городской патрициат соперничал в блеске с рыцарством, где процветали торговля и ремесла, где развивалось средневековое искусство.

Тайный суд. — В средние века так называлось особое судилище, носившее также наименование Суда Фемы. Этот суд, претендовавший на особую неподкупность и беспристрастие, был на самом деле кастовым феодальным судом. Во главе судопроизводства стояли знатнейшие рыцари, а верховным председателем считался сам император. Обычно Суд Фемы разбирал дела, по которым обвиняемому угрожала смертная казнь.

...чтобы он ночью бродил по болотам... да водился там с болотными огнями... чтобы он, стоя с волшебным жезлом на вершинах гор, обмерял незримое воздушное царство... — В средние века суеверие, поддерживаемое духовенством и схоластической наукой, выработало определенные представления о том, как именно ведьма или колдун должны были сноситься с нечистой силой. Эти представления нашли свое отражение в специальных книгах и в материалах многочисленных судебных процессов. Теобальд в своей речи перечисляет эти суеверные домыслы о путях «побратимства» с сатаной.

Пфальцграф — в средние века титул судьи и высшего сановника в резиденции немецких королей; сама резиденция называлась тогда «пфальц».

...я ему тут пригодился, как обезьяне кошачьи лапы. — В одной из басен французского писателя Жана де Лафонтена (1621–1695) обезьяна заставляет кошку таскать ей каштаны из горячей золы

...застыл на месте, как соляной столп... — Намек на библейскую легенду о гибели Содома и Гоморры. Бог, казнивший огненным дождем грешных жителей этих городов, пощадил праведника Лота, племянника Авраама, и дал ему возможность, вместе с женой и двумя дочерьми, выбраться из обреченного города. Жена Лота, вопреки божьему запрету, оглянулась на покидаемый ими город и, пораженная представившимся ей зрелищем, превратилась в соляной столп.

Геката — древнегреческое божество; в средние века считалась богиней призраков, ночных кошмаров и колдовских заклинаний, повелительницей теней в подземном царстве.

Бургграф — в средневековой Германии правитель города, обладавший военной и судебной властью, полученной им от императора или крупного феодала, сеньора этого города.

Рейнграф, юнкер фон Штейн. — Рейнграф — титул графов Рейнской области. В XIII веке одна из наследниц этого рода вышла замуж за Зигфрида фон Штейн. Их сын Вольфрам стал называться рейнграф фон Штейн. Юнкером обычно называли молодого дворянина, сына владетельного феодала.

Неккар — река в Южной Германии, правый приток Рейна.

Греческий огонь — зажигательная смесь, применявшаяся в военных целях, обычно для уничтожения вражеских судов.

Клеопатра в свое время нашла одного поклонника, и, когда он свернул себе шею, другие поостереглись... — Клеопатра (69–30 гг. до н. э.) — последняя царица эллинистического Египта. Римский политический деятель Марк Антоний (83–30 гг. до н. э.), сблизившись с Клеопатрой, начал борьбу за власть в Риме, но проиграл решающее сражение у Акция (31 г. до н. э.) и покончил с собой.

Фалестра — легендарная царица амазонок, якобы посетившая Александра Македонского, чтобы стать матерью его ребенка.

Мед Гиблы — прославленный в старину сицилийский мед.

Тогда я выставлю... метафизическое положение, как Платон, а потом разъясню его на манер веселого Диогена. — Диоген Лаэртский (III в. до н. э.) — автор обзора древнегреческих философских учений «Жизнь и учения людей, прославившихся в философии», рассказывает анекдот о философе Диогене Синопском (ок. 404–323 гг. до н. э.), основателе школы киников. Чтобы высмеять определение Платона: «Человек — двуногое животное, без перьев» — Диоген принес в свою школу ощипанного петуха и, показав его ученикам, сказал: «Вот он — платоновский человек!»

...рассмотрят в Вецларе бумаги эти... — Имеется в виду суд Имперской палаты (Reichskammergericht) — верховное судилище в Священной Римской империи. Клейст, однако, допускает здесь анахронизм. Этот суд перебрався в Вецлар только в конце XVII века (в 1693 г.). Основан он был в 1495 году и заседал обычно во Франкфурте, а позднее в Шпейере.

Израиль отрекся бы от Давида и с ее слов научился бы новым псалмам. — Полулегендарный древнееврейский царь Давид (конец XI — начало X в. до н. э.) считался, согласно преданию, автором библейских псалмов.

Кельи набожных августинцев. — Августинцы — монашеский орден, существовавший с XIII века и причисленный к четырем нищенствующим орденам (кроме августинцев, сюда входили францисканцы, доминиканцы и кармелиты). Клейст по рассеянности уже вскоре забывает, что монастырь принадлежит августинцам. Рейнграф велит гонцу свезти письмо «приору доминиканцев Гатто», имея в виду тот же монастырь, куда пришла Кетхен.

Приор — настоятель католического монастыря или старший после настоятеля член монашеской общины.

Урсулилки — монахини женского ордена, основанного в 1535 году. В монастырях ордена св. Урсулы воспитывались молодые девушки. Однако Кетхен собирается не просто жить в монастыре на правах воспитанницы, но окончательно проститься с миром и постричься в монахини.

Бегу! Господь поможет, принесу! — Эпизод пребывания Кетхен в горящем здании оправдывает второе название драмы «Испытание огнем».

Вормс — город на Рейне на территории Рейнланд-Пфальц (ФРГ). В средние века был резиденцией архиепископа Вормского; с 1273 года — вольный имперский город, место созыва многих имперских съездов (рейхстагов).

Божий суд — поединок.

...свежесть ее щек происходит из рудников Венгрии... — В этих рудниках добывалась киноварь (сернистая ртуть), из которой изготовлялась красная краска.